

В. Гончаров
Битва за Берлин. Завершающее
сражение Великой Отечественной войны

Битва за Берлин. Завершающее сражение Великой Отечественной войны: АСТ, АСТ
Москва, ВКТ; М.; 2008
ISBN 978-5-17-039116-5, 978-5-9713-6527-3, 978-5-226-00077-5

Аннотация

«Битва за Берлин» – сборник, в основу которого легло исследование Военно-исторического управления Генерального штаба Советской Армии «Берлинская операция 1945 года», ранее имевшее гриф «Секретно».

В книге дано подробное описание подготовки Берлинской операции и боевых действий 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов.

На основании вошедших в сборник документальных и статистических материалов представлена широкая панорама событий, связанных с прорывом немецкой обороны на реке Одер, ликвидацией Франкфуртско-Губенской и Берлинской группировок противника, а также взятием Берлина и выходом на Эльбу.

Книга предназначена как для специалистов, так и для любителей военной истории.

Содержание

От редакции	3
ЧАСТЬ I. ПОДГОТОВКА БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ	4
Введение	4
Подготовка операции	39
Мероприятия по подготовке и обеспечению наступления	52
Группировка войск фронтов к началу операции	113
ЧАСТЬ II. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-го БЕЛОРУССКОГО, 1-го УКРАИНСКОГО И 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТОВ	126
ПЕРВЫЙ ЭТАП. Прорыв немецкой обороны на реках Одер и Нейсе войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Боевые действия передовых и разведывательных частей 2-го Белорусского фронта (с 16 по 19 апреля)	126
ВТОРОЙ ЭТАП. Развитие прорыва и наступление войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов с целью окружения и расчленения Берлинской группировки немцев. Прорыв немецкой обороны на р. Одер войсками 2-го Белорусского фронта (с 19 по 25 апреля)	183
ТРЕТИЙ ЭТАП. Ликвидация Франкфуртско-Губенской и Берлинской группировок немцев войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, взятие Берлина и выход на р. Эльба. Преследование и разгром 3-й танковой армии немцев войсками 2-го Белорусского фронта (с 26 апреля по 8 мая)	266
ТАБЛИЦЫ	376
Перечень таблиц	385
Перечень источников, использованных при составлении описания операции	387
СХЕМЫ	390
Список схем к «Берлинской операции»	502
ПРИЛОЖЕНИЯ	505
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Статистика	505
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Свидетельства противника	518
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Документы	551

Владислав Львович Гончаров

Битва за Берлин. Завершающее сражение Великой Отечественной войны

От редакции

Битва за Берлин в апреле 1945 года стала завершающим сражением Великой Отечественной, и одновременно – едва ли не самым коротким в этой войне. Она продлилась всего полмесяца, закончившись окончательным разгромом Германии и капитуляцией ее войск. Следует заметить, что на последней стадии битвы одной из основной целей немцев стала именно капитуляция – любыми средствами они стремились избежать советского плена и сдаться англо-американским войскам...

В основу настоящего сборника легло военно-историческое описание «Берлинская операция 1945 года», подготовленное Военно-историческим управлением Генерального штаба Советской Армии и увидевшее свет (под грифом «Секретно») еще в 1950 году. Мы постарались, насколько это было возможно, сохранить для читателя подробнейшие схемы, сопровождавшие данное издание. В итоге некоторые из них пришлось разбивать на части и размещать последовательно на нескольких страницах.

Кроме того, в сборник вошла подборка документов и статистических материалов, также посвященных Берлинской операции. Среди них особый интерес представляют свидетельства со стороны противника – показания командующего охраной тыла 9-й немецкой армии генерал-лейтенанта Ф. Бернгарда, личного референта Геббельса доктора В. Хейнрихсдорфа и командира 56-го танкового корпуса, а затем командующего обороной Берлина генерал-лейтенанта Г. Вейдлинга. Последние дополняются записками Вейдлинга, написанными им уже во Владимирской тюрьме.

Предлагаемая вниманию читателя книга не является аналитическим исследованием. Это в первую очередь сухое и предельно информативное описание событий, сделанное на основе оперативных и отчетных документов и дополненное подборкой других документальных материалов. Однако подробнейшее описание хода боевых действий, подкрепленное использованием трофейных документов противника, не только дает исчерпывающее представление о ходе битвы за Берлин, но и может служить материалом для дальнейших исследований.

ЧАСТЬ I. ПОДГОТОВКА БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Введение

1. Общая стратегическая обстановка весной 1945 года

(Схема 1)

К апрелю 1945 г., т. е. к началу непосредственной подготовки Берлинской операции, общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте была следующей.

Войска 1-го Белорусского¹ и 1-го Украинского² фронтов в результате успешно осуществленных зимних наступательных операций разгромили 9-ю, 4-ю танковую и 17-ю немецкие армии, входившие в состав группы армий «А», и вышли на широком фронте к центральным районам Германии. Войска 1-го Белорусского фронта вышли к р. Одер на участке от побережья Балтийского моря до устья р. Нейсе у Ратцдорфа, овладев несколькими плацдармами на западном берегу р. Одер. Наши войска находились в 60 км от Берлина. Войска 1-го Украинского фронта вышли к р. Нейсе на участке от Ратцдорфа до Пенциха (Пенчек – 10 км северо-восточнее Герлица), а своим левым крылом достигли чехословацкой границы на участке Нойштадт, Ратибор (Рацибуж).

Войска 4-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов³, возобновив наступление во второй половине марта и разгромив 1-ю немецкую танковую армию, 1-ю венгерскую, 8-ю, 6-ю танковую, 6-ю, 3-ю венгерскую, 2-ю танковую армии, входившие в состав группы армий «Юг», к началу апреля вышли на фронт Ратибор, Ружомберок, Банска-Бистрица, Нитра, Шопрон, Сомбатель, (иск.) Осиек, причем войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завязали бои на подступах к Вене и Братиславе.

Югославские войска в результате блестящих успехов советских войск и при их непосредственной помощи вышли на фронт Осиек, Шид, Тузла, Невесиньи (75 км юго-западнее Сараево), где продолжали вести бои с войсками немецкой группы армий «Е».

Войска 2-го Прибалтийского фронта продолжали операцию по ликвидации в районе Тукумс-Либава 16-й и 18-й армий немцев, входивших в состав группы армий «Курляндия».

Войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов, разгромив в Восточной Пруссии 3-ю танковую, 4-ю и 2-ю армии немцев, входившие в состав группы армий «Север», в начале апреля завершали ликвидацию остатков восточно-прусской группировки немцев в районах Кенигсберга (Калининград), юго-восточнее Данцига (Гданьск) и севернее Гдыни.

Стратегическая обстановка на западноевропейском театре, вследствие блестящих успехов советских войск на восточноевропейском театре, резко изменилась в пользу англо-американских войск. Последние, воспользовавшись успехами зимнего наступления советских войск, во второй половине марта возобновили наступление и, переправившись через Рейн на участке Бонн, Кобленц, Маннхейм, к 1 апреля вышли на фронт Бреда, Неймеген, Оберхаузен, Бонн, Зиген, Кассель, Маннхейм, Страсбург, Мюлуз, не встретив серьезного сопротивления противника.

---

¹ В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я Польская армия.

² В составе 1-го Украинского фронта с 9 апреля действовала 2-я Польская армия.

³ В составе 2-го Украинского фронта действовали 4-я и 1-я румынские армии. В составе 3-го Украинского фронта действовала 1-я Болгарская армия. В составе 4-го Украинского фронта действовал Чехословацкий армейский корпус.

На итальянском фронте французские части вели бои на франко-итальянской границе на участке Сеза, Ницца. Англо-американские войска находились севернее Флоренции на рубеже Равенна, Лукка.

Следует отметить, что советско-германский фронт в 1945 году, как и в предыдущие годы войны, оставался решающим. Немецкое командование большую часть своих вооруженных сил держало против советских войск.

Общее количество вооруженных сил Германии к 1 апреля 1945 года достигало 243 дивизий, 44 боевых групп и 21 бригада, что в переводе на дивизии составляло 275,5⁴ дивизий. Распределение их по фронтам показано в таблице 1.

Таблица 1

Распределение вооруженных сил Германии по фронтам на 1 апреля 1945 года

	Количество дивизий, боевых групп и бригад												Итого	Всего див. с учетом бг и бригад	
	пех. див.	пех. боев. гр.	пех. бригад	танковых див.	танковых бр.	танковых боев. гр.	моторизов. див.	моториз. боев. гр.	кавалер. див.	кавалер. боев. гр.	дивизий	бригад			боевых групп
На советско-германском фронте	94	22	5	29	1	11	1	1	2	1	136	25	6	151,5 ^{3*}	
Против югославских войск	7*	2*	5	—	—	—	—	—	—	—	—	7	2	5	10,5
На Западном фронте	37	13	2	3	1	2	3	—	—	—	—	43	15	3	52
На итальянском фронте	21	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	24	—	1	24,5
В Норвегии	9	2	4	—	1	—	—	—	—	—	—	9	2	5	12,5
В Дании	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
В Германии на формировании	21	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	1	21,5
Итого	191	39	18	34	2	3	16	1	1	2	1	243	44	21	275,5⁴

Примечание: При исчислении общего количества дивизий учитывались две боевые группы за одну дивизию, две бригады также за одну дивизию и остаток пехотной дивизии за одну треть дивизии.

* Кроме того, 17 хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.

** Кроме того, 1 хорватская.

^{2*} В том числе две пехотные дивизии и три пехотные бригады против наших войск в северо-восточной части Норвегии.

^{3*} Кроме того, 17,5 хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.

⁴ Кроме того, 17,5 хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.

Таким образом, на восточноевропейском театре немцы имели 164 дивизии, 27 боевых групп, 12 бригад, что в переводе на дивизии составляло 183,5 дивизии⁵. При этом на советско-германском фронте находилось 29 танковых дивизий, 1 танковая боевая группа, 11 моторизованных дивизий, 1 моторизованная боевая группа и 1 моторизованная бригада, тогда как на западном фронте против англо-американских и французских войск действовали всего лишь 3 танковые дивизии, 1 танковая бригада, 2 танковые боевые группы и 3 моторизованные дивизии. Значительная часть дивизий, действовавших на западе, в свое время была разбита на советско-германском фронте, а затем переброшена во Францию на восстановление. Эти дивизии были укомплектованы на 50–60 % за счет поступлений от последних «сверхтотальных» мобилизаций и состояли в основном из стариков 50–60 лет и 16-17-летних подростков.

В отличие от западного фронта, немецкие войска на советско-германском фронте продолжали оказывать ожесточеннейшее сопротивление наступающим советским войскам.

Группировка немецких дивизий на советско-германском фронте к 1 апреля была следующей.

В тылу наших войск между Тукумсом и Либавой, в районе Кенигсберга, юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни войсками 2-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов были заблокированы и прижаты к морю крупные немецкие группировки:

- между Тукумсом и Либавой – 16-я и 18-я армии, насчитывавшие в своем составе 19 пехотных и 2 танковые дивизии;
- в районах Кенигсберга, Данцига и Гдыни – группа армий «Север» (4-я и 2-я армии), насчитывавшая в своем составе 13 пехотных, 3 танковые, 1 моторизованную дивизию, 10 пехотных и 1 моторизованную боевую группу, остатки одной пехотной дивизии, что в переводе на дивизии составляло 18 $\frac{1}{3}$ пехотных, 3 танковые и 1,5 моторизованные дивизии.

Упорным сопротивлением этих группировок немецкое командование рассчитывало сковать до 50–60 советских дивизий.

Оборону непосредственных подступов к Берлину вдоль западного берега р. Одер на 270-километровом фронте от Берг-Дивенова (на побережье Балтийского моря) до устья р. Нейсе против войск 1-го Белорусского фронта осуществляла группа армий «Висла» (3-я танковая и 9-я армии), имевшая в своем составе 19 пехотных, 4 танковые, 6 моторизованных дивизий, 1 пехотную бригаду и 1 пехотную боевую группу, что в переводе на дивизии составляло 20 пехотных, 4 танковые и 6 моторизованных дивизий.

На 470-километровом участке фронта от устья р. Нейсе до Ратибора против войск 1-го Украинского фронта действовала группа армий «Центр» (4-я танковая, 17-я и части 1-й танковой армий) в составе 16 пехотных, 6 танковых, 3 моторизованных дивизий, 6 пехотных боевых групп, остатков одной пехотной дивизии, что в переводе на дивизии составляло 19 $\frac{1}{3}$ пехотных, 6 танковых и 3 моторизованных дивизий. Кроме того, в районе Бреслау (Вроцлав) была окружена немецкая группировка, состоявшая из большого числа отдельных боевых групп, остатков разбитых частей и подразделений фольксштурма общей численностью до 43 000 человек, 540 орудий и 120 танков.

На 150-километровом фронте, исключительно Ратибор, Ружомберок, против войск 4-го Украинского фронта из состава 1-й танковой армии группы армий «Центр» действовало 9 пехотных и 2 танковые дивизии.

Далее на юг на 650-километровом участке фронта от Банска-Бистрицы до Осиека против войск 2-го и 3-го Украинских фронтов действовала группа армий «Юг» (8-я, 6-я тан-

---

⁵ Против советских войск 173 дивизии, учитывая и 21,5 дивизии, находившиеся на формировании в центральных районах Германии и использованные затем на советско-германском фронте. Против югославских войск находилось 10,5 дивизий.

ковая, 6-я и 2-я танковая армии) в составе 16 пехотных, 12 танковых, 1 моторизованной, 2 кавалерийских дивизий, 1 пехотной и 1 моторизованной бригад, 4 пехотных, 1 кавалерийской и 1 танковой боевых групп, что в переводе на дивизии составляло 18,5 пехотных⁶, 12,5 танковых, 1,5 моторизованных, 2,5 кавалерийских дивизий.

На фронте протяжением до 550 км от Осиек до Невесиньи против югославских войск действовала группа армий «Е» в составе 7 пехотных дивизий, 2 пехотных боевых групп, 5 пехотных бригад, что в переводе на дивизии составляло 10,5 пехотных дивизий⁷.

21 пехотная дивизия и 1 пехотная бригада, находившиеся на формировании в центральных районах Германии, на завершающем этапе войны были также использованы на советско-германском фронте.

Ожидая решительного наступления Советской Армии на берлинском направлении в апреле 1945 года, германское верховное командование сконцентрировало здесь большое количество сил и средств для упорной обороны Берлина – военного, политического и административного центра фашистской Германии.

Основное внимание германского командования было сосредоточено на подготовке мощной обороны по западному берегу р. Одер, так как оно считало, что оборона Берлина должна осуществляться на Одере.

Бывший начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования генерал-полковник Йодль показывал:

«Для нас было понятно, что битва за Берлин будет решаться на р. Одере. Поэтому основная масса войск 9-й армии (из состава группы “Висла”, оборонявшей Берлин) была введена на переднем крае. Срочно формировались резервы, которые должны были сосредоточиться севернее Берлина».

Немецкое командование, как известно, пытаясь сорвать наше дальнейшее наступление на запад, организовало два контрудара – один в Померании и другой в Венгрии. Однако обе эти попытки немцев кончились полным провалом.

На что надеялось и на что рассчитывало гитлеровское руководство, готовясь к упорной обороне Берлина и центральных районов Германии?

На этот вопрос дал совершенно ясный ответ в своих показаниях бывший начальник штаба вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель. Он говорил, что:

«Начиная с лета 1944 года Германия вела войну только за выигрыш времени. В войне, в которой с обеих сторон участвовали различные государства, различные полководцы, различные армии и различные флоты, в любое время могли возникнуть совершенно неожиданные изменения обстановки в результате комбинации этих различных сил. Эти неожиданные события нельзя было предсказать, но они могли возникнуть и оказать решающее влияние на всю военную обстановку.

Таким образом, мы вели войну в ожидании тех событий, которые должны были случиться, но которые не случились».

Следовательно, стремясь всячески затянуть войну, гитлеровское руководство, учитывая антисоветскую политику реакционных кругов Англии и США, надеялось на возникновение раскола в среде антифашистской коалиции.

---

⁶ В том числе три пехотные дивизии и одна пехотная бригада из группы армий «Е».

⁷ Кроме того, 17,5 хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.

Рассчитывая на это, немцы активно стремились вызвать его, предпринимая ряд провокационных действий, чтобы добиться разрыва между СССР и англосаксами. В частности, был выдвинут лозунг «лучше сдать Берлин союзникам, чем пустить в него русских».

Ожидая наступления советских войск на Берлин, германские фашистские руководители задались целью задержать или приостановить это наступление с тем, чтобы отдать Берлин американским или английским, но не советским войскам. Они рассчитывали вызвать этим конфликт между англо-американскими и советскими войсками.

Немецкие солдаты, захваченные нашими войсками в плен в ходе Берлинской операции, на допросе показывали: *«Офицеры утверждают, что все силы будут приложены к тому, чтобы не допустить захвата Берлина русскими... против русских надо продолжать драться с тем расчетом, чтобы американцы раньше вошли в Берлин».*

Преследуя такую цель, германское верховное командование, с одной стороны, принимало все меры к максимальному усилению группировки своих войск на берлинском направлении и обороны подступов к Берлину с востока; с другой стороны, уже в ходе операции немцы фактически открыли центральный участок своего западного фронта, чтобы не мешать выдвижению к Берлину англо-американских армий.

С этой же целью, уже в ходе Берлинского сражения, Гитлер лично приказал направить 12-ю армию, действовавшую против англо-американских войск, на восточный фронт, против Советской Армии, причем приказ этот был опубликован в прессе и передавался по радио.

В ходе Берлинского сражения немцы пытались вести переговоры о заключении сепаратного перемирия с англо-американским командованием.

Берлинское сражение отличалось исключительной ожесточенностью и неослабевающей напряженностью боевой обстановки. Как уже указывалось выше, гитлеровское командование, отчетливо понимая решительный характер этого сражения и учитывая, что от его результата будет зависеть не только исход всей войны, но и судьба фашистского режима, решило драться за Берлин до последней крайности. На берлинском направлении оно сосредоточило весьма крупную группировку своих войск. В ходе сражения, как это видно из дальнейшего изложения, на берлинское направление немцами было дополнительно переброшено с Западного фронта и из резерва главного командования 24 дивизии.

С целью максимального увеличения плотности огня немецкое командование использовало для нужд противотанковой обороны большую часть зенитной артиллерии берлинской зоны ПВО.

Наконец, в сражении за Берлин немцы были вынуждены драться с отчаянием смертников, так как отступить им было уже некуда.

Блестящей и быстрой победы под Берлином войска Советской Армии добились отнюдь не в результате ослабления сопротивления немцев, а вследствие превосходства советского военного искусства над военным искусством врага, в результате возросшего боевого мастерства и высокого политического и морального состояния наших войск, в результате качественного и количественного превосходства советской боевой техники над техникой врага.

2. Краткая характеристика района боевых действий

(Схема 2)

Боевые действия войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции развернулись на территории, ограниченной с севера побережьем Балтийского моря, с юга отрогами Рудных и Судетских гор, с востока реками Одер и Нейсе, с запада реками Варнов, Эльде и Эльба. Она включала в себя западную часть Померании, Мекленбургскую и Бранденбургскую провинции и восточную часть Саксонии.

Стратегическое значение этого района определялось прежде всего расположением здесь главного административного, политического и экономического центра Германии, имперской столицы – Берлина.

Кроме того, Берлин является крупнейшим узлом железных и шоссейных дорог. Достаточно указать, что в нем сходятся 15 линий железных дорог и примерно столько же крупных автомобильных магистралей. Железнодорожный узел Берлина насчитывает до 30 вокзалов, в том числе 11 вокзалов дальнего следования.

Местность в полосе наступления наших войск в большей своей части имеет полого-волнистый рельеф со средним превышением над уровнем моря до 100–150 м и допускает действия всех родов войск. Только в южной части в районах Герлица, Бауцена и Дрездена, где начинаются отроги Рудных и Судетских гор, местность имеет пересеченный характер с превышением над уровнем моря до 400–500 м. Наличие в указанных районах большого количества рек и оврагов с крутыми берегами создает значительные трудности для наступающих войск, приковывая их действия к дорогам и ставя их в зависимость от переправ.

Грунт на большей части территории песчаный, допускающий передвижение войск вне дорог даже в условиях частых дождей. Климат умеренный. В марте 1945 года уже устанавливалась теплая погода. Средняя суточная температура во второй половине апреля была 7–8° тепла, в начале же мая поднялась до 9–10°. В период Берлинской операции проходили дожди, но они были непродолжительны, осадки не превышали 1–2 мм в сутки, а поэтому на ход боевых операций наземных войск они значительного влияния не оказали, но несколько ограничили действия авиации. В основном в период нашего наступления стояла теплая ясная погода с незначительной облачностью.

В оперативном отношении местность в полосе наступления 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов давала больше преимуществ противнику как оборонявшейся стороне. Большое количество рек, каналов, озер и крупных лесных массивов предоставляло широкие возможности для организации в короткий промежуток времени сильной обороны. Для наступавшей стороны, наоборот, эти особенности района создавали значительные трудности в отношении развертывания крупных сил и осуществления маневра в ходе боя; некоторые районы просто не допускали развертывания крупных наступательных операций.

Район боевых действий можно разделить на четыре полосы, идущие перпендикулярно линии фронта.

Первая полоса шириной 100 км от побережья Балтийского моря до канала Финов изобилует лесами и озерами. С юга на север она пересекается реками Одер, Рандов, Юкер, Толлейзе, Требель, Рекнитц, Варнов и Эльде. Вся эта полоса местности сравнительно ровная. Однако наличие большого количества озер, связанных протоками, и лесных участков делало эту полосу местности трудной для наступления и маневра наших войск.

Реки являлись серьезными естественными рубежами, выгодными для создания прочной, глубоко эшелонированной обороны малыми силами. Наличие большого озерно-лесистого участка местности севернее Берлина позволяло противнику организовать прочную оборону, прикрывавшую город с севера.

Вторая полоса шириной 60 км от канала Финов до линии Франкфурт-на-Одере, Фюрстенвальде была наиболее выгодной для наступления. Местность здесь сравнительно ровная, удобная для действий крупных танковых соединений. Крупных рек, каналов, проходящих в меридиональном направлении, нет. Лесные массивы невелики и в ходе наступления являлись хорошими масками для войск. Серьезных естественных оборонительных рубежей, за исключением гряды Зееловских высот, в полосе от р. Одер до Берлина не было.

Следует отметить, что отсутствие лесных масок на нашем плацдарме западнее Кюстрина (Костшин), а также на восточном берегу р. Одер от Кюстрина до Франкфурта-на-Одере значительно затрудняло скрытое сосредоточение наших войск.

Третья полоса, шириной тоже 60 км, ограничивалась справа линией Франкфурт-на-Одере, Фюрстенвальде, слева линией Штрега, Любенау. Она изобилует лесами и озерами и с юга на север пересекается р. Шпрее, а с востока на запад – каналом Одер-Шпрее. Широкое заболоченное русло р. Шпрее, многочисленные ее притоки, большое количество озер, соединенных между собой руслом р. Шпрее или специальными протоками, наконец, сплошной лесной массив делали этот участок весьма трудным для наступления и маневра крупными танковыми соединениями. В то же время эта полоса представляла исключительно выгодные условия для создания прочной обороны даже малыми силами. Следовательно, с юго-востока Берлин также был прикрыт выгодными естественными рубежами.

Четвертая полоса шириной до 100 км ограничивалась справа линией Штрега, Любенау, слева линией Герлиц, Дрезден и в значительной своей части имела лесистый характер.

Большие леса, тянущиеся от р. Нейсе до р. Эльба, давали серьезные выгоды обороняющемуся и, наоборот, создавали трудности для наступавшего. Только в северной части этой полосы на участке Штрега, Трибель значительная часть местности была открытой и выгодной для развертывания и наступления крупных соединений, в том числе и танковых.

Южная часть полосы тоже имела безлесные районы; рельеф на направлении Герлиц, Бауцен пересеченный, но допускающий действия крупных соединений пехоты и танков.

Как уже указывалось выше, район боевых действий пересекается значительным количеством рек, озер и каналов, причем основная часть рек течет в меридиональном направлении с юга на север, что создавало выгодные условия для противника при организации обороны. Нашим же войскам при подготовке Берлинской операции пришлось учитывать необходимость форсирования водных преград и обеспечивать себя средствами для этой цели. Следует учесть, что многочисленные реки и каналы на ряде участков были завалены обломками разрушенных мостов, специально свезенным железным ломом, особенно в самом Берлине и в его окрестностях. Это обстоятельство затрудняло действия кораблей Днепровской речной флотилии.

Наиболее значительными водными преградами являлись реки Одер, Нейсе, Шпрее, Хафель, Эльба и каналы Финов, Гогенцоллерн, Руппинер, Одер-Шпрее и Тельтов.

Река Одер – одна из крупнейших рек Германии. На участке Штеттин, Шведт она протекает в двух основных рукавах – Ост и Вест-Одер, удаленных друг от друга на 2,5–4 км. В устьевой части каждый из рукавов в свою очередь разделяется на ряд протоков. Над поймой поднимаются высокие берега, почти на всем протяжении крутые, а в районе Ниппервизе, Фиддихов – обрывистые. Высота их достигает 40–60 м. Оба берега сильно изрезаны оврагами и балками. Командование берегов переменное. Правый командует над левым в районе Ниппервизе, Фиддихов; левый – в районе Грайфенхаген.

Территория между реками Ост и Вест-Одер почти на всем своем протяжении открытая и лишь местами имеет мелкий кустарник, ивы. Во время наступления войск 2-го Белорусского фронта междуречье было залито водой на всем протяжении на глубину 30–40 см.

Ост-Одер является наиболее крупным рукавом. Ширина его 150–250 м, глубина 7–10 м.

Вест-Одер – канализован. Ширина канализованной части 30–90 м, глубина 3–5 м, на участке Гартц-Штеттин ширина реки 150–250 м, глубина 5–10 м.

Для защиты поймы от весенних разливов по берегам рукавов р. Одер почти на всем протяжении сооружены земляные дамбы. Высота дамб от 1,5–2,5 м; ширина поверху 2–5 м, крутизна склонов 30–40°. В устьях пойменных протоков на дамбах имеются шлюзы шириной до 15 м с тремя-пятью отверстиями для пропуска воды.

Противник при отступлении открыл большую часть шлюзов, что вызвало затопление поймы почти на всем протяжении от Штеттина до Шведта.

Во время весеннего паводка уровень воды повысился на 1,5–2 м. К началу операции войск 2-го Белорусского фронта уровень воды был выше нормального на 1–1,5 м. В период с

19 по 21 апреля, т. е. в ходе форсирования реки войсками 2-го Белорусского фронта, сильным ветром с севера вода из бухты нагонялась в реку, что вызвало подъем уровня воды еще на 0,5 м.

Дамбы, по которым проходили дороги через реку южнее Штеттина, севернее Гартца и в районе Шведта, находились под сильным огневым воздействием противника, а все мосты через Ост и Вест-Одер были взорваны.

На участке от Шведта до устья р. Нейсе ширина поймы Одера достигает 6–7 км. Берега её высокие – 20–50 м. Пойма реки сильно заболочена и пересечена осушительными каналами. Русло реки слегка извилистое. Ширина главного русла 200–350 м. Большая часть русла дамбирована. Фарватер реки ограничивается 130 м. Глубина реки до 2,5 м.

Хотя войска 1-го Белорусского фронта имели плацдармы на западном берегу Одера, но так как переправы через реку находились под непосредственным воздействием артиллерийского и минометного огня противника и его авиации, р. Одер следует считать серьезным препятствием, оказавшим влияние на действия наших войск.

Река Нейсе – левый приток Одера. Ширина реки 40–45 м, глубина 2–5 м, дно песчано-глинистое. Оба берега реки на удалении от русла на 100 м обвалованы. Наличие валов в значительной степени ограничивало наблюдение и обстрел, а также создавало трудности для наших войск при их преодолении.

На участке Форст, Мускау через реку имелось несколько бродов для пехоты и танков, но вследствие вязкого грунта дна броды быстро приходили в негодность и не могли быть использованы.

Долина р. Нейсе достигает 400 м, причем покров ее торфяной. Для преодоления долины танковыми соединениями и артиллерией от инженерных частей требовалось принятие особых мер по усилению тех участков, где должны были проходить танки, артиллерия.

Река Шпрее – левый приток р. Хафель – имеет сильно извилистое русло, которое во многих местах образует большие озерные уширения. Пойма реки заболочена и изрезана каналами. Ширина реки 100–250 м, глубина до 2 м. Берега низкие и торфянистые. В районе Берлина от р. Шпрее ответвляется ряд каналов, что сильно затруднило ведение нашими войсками боев в Берлине.

Река Шпрее, по западному берегу которой проходила 3-я (тыловая) полоса обороны немцев, явилась значительным препятствием для наступления наших войск.

Река Эльба, являвшаяся западной границей территории, на которой развернулась Берлинская операция, имеет низменную болотистую пойму. Ширина реки 170–200 м, глубина в среднем 3 м.

Река Хафель – правый приток Эльбы – течет сначала с севера на юг, затем западнее Берлина круто поворачивает на запад. Ширина ее 150–200 м, глубина в среднем 1–2 м. Она соединяет ряд озер в единую систему, образуя надежное естественное прикрытие Берлина с запада.

К началу нашего наступления весенний паводок в среднем течении р. Одера и на р. Нейсе уже прошел. Это обстоятельство значительно облегчило нашим войскам форсирование рек.

Из каналов следует отметить каналы Финов и Гогенцоллерн, которые соединяют р. Одер с р. Хафель. Они являлись, с одной стороны, удобным рубежом для прикрытия северного фланга наших войск, наступавших на Берлин с востока; с другой стороны, они облегчали немцам организацию обороны района Берлина с севера и северо-востока.

Озера главной своей массой расположены севернее, юго-восточнее и западнее Берлина. Противник, прикрываясь озерами и обороняя узкие межозерные дефиле, имел возможность оказывать упорное сопротивление нашим войскам.

Сеть автогужевых дорог в полосе наступления фронтов отличается большой густотой и широким распространением благоустроенных дорог с искусственным покрытием. Особое значение имели автострады, рассчитанные на движение автомашин в два ряда по обоим направлениям при скоростях до 70–80 км в час. Шоссейные дороги, имея ширину от 4,5 до 6,5 м, были одеты полотном из хорошо уложенного мелкого булыжника или асфальта. Эти дороги допускали двустороннее движение при скорости до 50–60 км в час.

Большое количество продольных и рокадных дорог обеспечивало свободу маневра резервами в любом направлении. В ходе же нашего наступления широкая сеть хороших автомобильных дорог позволяла нам организовать нормальное снабжение и эвакуацию.

Из важнейших дорог, идущих от линии фронта на запад и юго-запад, следует отметить следующие:

1. Свинемюнде-Росток.
2. Штеттин-Гюстров.
3. Эберсвальде-Вустерхаузен.
4. Врицен-Берлин.
5. Зеелов-Берлин.
6. Франкфурт-на-Одере-Берлин (автострада).
7. Форст-Люббен-Берлин. 8. Трибель-Берлин (автострада).
9. Форст-Ютербог-Бранденбург.
10. Франкфурт-на-Одере-Беесков-Торгау.
11. Герлиц-Дрезден (автострада).

Важнейшие рокадные дороги:

1. Штральзунд-Берлин.
2. Штеттин-Берлин (автострада).
3. Грайфенберг-Мюнхеберг-Коттбус-Бауцен.
4. Берлин-Дрезден (автострада).
5. Берлин-Барут-Финстервальде-Бауцен.
6. Берлин-Ютербог-Мейссен.
7. «Берлинское кольцо» (автострада).

Искусственные сооружения на автомагистралях, в первую очередь мосты, в большинстве своем были взорваны противником при отходе. Но, благодаря наличию всюду строительного леса и хорошей организации работ инженерными войсками, мосты быстро восстанавливались.

Противник широко применял также устройство на дорогах искусственных препятствий, особенно перед виадуками и в больших лесных массивах, в виде баррикад с подвижными воротами или в виде «лабиринтов», где наши танки вынуждены были при поворотах подставлять свои борта под огонь противотанковых орудий немцев. Большинство дорог и автострад, особенно в районе Берлина, имело лесозащитную маску, хорошо оборудованные объезды, съезды и указатели, что облегчало движение и ориентирование.

Район боев имел густую сеть железных дорог с большим числом развитых узлов, что давало возможность противнику осуществлять быстрые переброски войск и материальных средств как по фронту, так и из глубины. На каждые 100 кв. км района боевых действий приходилось до 12 км железнодорожного пути. До 40 % железных дорог этого района имели две-три колеи.

Ровный профиль пути, прочное верхнее строение, значительное количество хорошо оборудованных станций, налаженная система сигнализации и блокировки обеспечивали большую пропускную способность дорог. Средняя техническая скорость товарных поездов достигала 39 км, а отдельных поездов 60–70 км в час.

Важнейшие железные дороги, идущие с востока на запад и юго-запад:

1. Свинемюнде-Росток.
2. Штеттин-Гюстров.
3. Штеттин-Варен.
4. Врицен-Берлин.
5. Зеелов-Берлин.
6. Франкфурт-на-Одере-Берлин.
7. Франкфурт-на-Одере-Беесков-Герцберг.
8. Форст-Коттбус-Торгау.
9. Франкфурт-на-Одере-Коттбус-Дрезден.
10. Горка-Гойерсверда-Риза.
11. Герлиц-Дрезден.

Имелось также значительное число рокадных железных дорог. Важнейшие из них:

1. Росток-Берлин.
2. Штральзунд-Берлин.
3. Штеттин-Ангермюнде-Берлин.
4. Берлин-Коттбус-Герлиц.
5. Берлин-Уккро-Бауцен.
6. Берлин-Дрезден.

Европейская колея, требовавшая перешивки, а также подрыв немцами при отходе всех мостов и большей части других дорожных сооружений, не позволили нашим войскам пользоваться железнодорожной сетью в период операции – тем более, что все железнодорожные мосты через р. Одер также были взорваны.

Особенностью как сети автомобильных, так и железных дорог является то обстоятельство, что значительная часть дорог проходит через Берлинский узел. Нахождение района Берлина под постоянной бомбежкой создавало для немцев трудности в использовании дорожной сети.

Полоса наступления войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов густо заселена. Имеется значительное количество крупных населенных пунктов городского типа. Постройки как в городах, так и в населенных пунктах сельского типа исключительно каменные, с глубокими подвалами.

Кроме того, в этой полосе имелось значительное количество крупных индустриальных центров (Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Коттбус, Герлиц, Бауцен, Дрезден, Торгау, Виттенберг, Бранденбург, Потсдам, Берлин, Росток) с многоэтажными домами и большим числом фабрик и заводов.

Наличие большого количества крупных населенных пунктов и городов с каменными постройками позволило немецкому командованию значительно усилить свою оборону, быстро превращая населенные пункты в мощные опорные пункты и узлы сопротивления.

3. Характеристика немецкой обороны

(Схемы 3, 4, 5 и 6)

Гитлеровское командование еще в январе 1945 года, как только нашими войсками был прорван Вислинский оборонительный рубеж немцев, спешно приступило к строительству оборонительных рубежей на территории самой Германии. С особой интенсивностью оборонительные работы развернулись в феврале в связи с выходом войск 1-го Белорусского фронта на р. Одер и войск 1-го Украинского фронта на р. Нейсе, когда под непосредственную угрозу были поставлены центральные районы и сама столица фашистской Германии – Берлин.

На работы было мобилизовано немецкое население и привлечено большое количество военнопленных и иностранных рабочих.

Особое внимание немецкое командование уделило созданию прочной обороны по западному берегу рек Одер и Нейсе для надежного прикрытия берлинского направления (схема 3). Противнику удалось создать здесь достаточно сильную в инженерном отношении и глубоко эшелонированную оборону. Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж состоял из трех полос: первой (главной), второй и третьей (тыловой). Па ответственных направлениях между этими полосами имелись еще промежуточные и отсечные позиции. Общая глубина Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа достигала 20–40 км.

Главная полоса немецкой обороны, проходившая по западному берегу рек Одер и Нейсе, за исключением районов Франкфурта-на-Одере, Губена, Форста и Мускау, где противник продолжал удерживать небольшие плацдармы на восточном берегу, состояла из двух-трех позиций. Каждая позиция имела одну-две сплошные линии траншей. Общая глубина главной полосы обороны достигала 5-10 км. Все населенные пункты в этой полосе были превращены в сильные опорные пункты. Густая сеть траншей, большое количество опорных пунктов и сильных узлов сопротивления явились серьезным препятствием для наших наступавших войск. Кроме того, используя шлюзование р. Одер и многочисленные каналы, противник подготовил ряд районов к затоплению.

Инженерная подготовка главной полосы обороны была неоднородной. Наиболее сильно противником были подготовлены участки от Штеттина до Шведта – перед 2-м Белорусским фронтом, от устья р. Альте-Одер до Франкфурта-на-Одере – перед 1-м Белорусским фронтом, и от Губена до Прибуса – перед 1-м Украинским фронтом.

Участок обороны от Штеттина до Шведта являлся труднопреодолимым. Здесь, как указывалось ранее, русло р. Одер имеет два рукава, образующих две самостоятельные реки: Ост (восточный) Одер и Вест (западный) Одер. Главная полоса обороны немцев проходила непосредственно по западному берегу р. Вест-Одер. Через каждые 10–15 м по берегу реки были отрыты ячейки для стрелков и пулеметчиков, связанные с траншеей ходами сообщения. Все мосты через Ост и Вест-Одер, а также через каналы, немцы взорвали. Междуречье должно было преградить путь к переднему краю. На восточном берегу Вест-Одера противник создал предмостные укрепления, состоявшие из приспособленных к обороне зданий, расположенных вдоль дамб; дороги, проходящие по пойме р. Одер, завалил деревьями и минировал. Вся пойма реки и междуречье были залиты водой и находились под огнем противника. Наступление войск 2-го Белорусского фронта должно было развертываться с форсированием рек Ост и Вест-Одер.

Особенно много внимания и средств противник уделил укреплению главной полосы обороны на участке Альте-Одер, Франкфурт-на-Одере, т. е. против кюстринского плацдарма 1-го Белорусского фронта.

На этом участке главная полоса обороны состояла из трех-четырех траншей полного профиля с густой сетью ходов сообщения. Весь передний край был прикрыт проволочными заграждениями типа спирали Бруно и малозаметными препятствиями.

Главная полоса обороны на участке от Франкфурта-на-Одере до Губена, проходившая по лесисто-озерным районам, состояла только из одной-трех линий прерывчатых траншей, так как на этом направлении местность не допускала действия крупных сил, тем более танковых.

Главная полоса обороны на участке от Губена до Прибуса состояла из двух-трех линий траншей полного профиля, соединенных между собой широкой сетью ходов сообщения. Было подготовлено большое количество стрелковых ячеек и площадок для пулеметов. Стрелковые ячейки были отрыты, как правило, через каждые 10–15 м, пулеметные площадки

– через 40–60 м, при этом при каждой пулеметной площадке имелась землянка с перекрытием от 82-мм мин.

Передний край главной полосы немецкой обороны на этом участке проходил по западному берегу р. Нейсе, за исключением районов Губена, Форста и Мускау, где противник имел предместные укрепления на восточном берегу реки.

На всем протяжении от Губена до Прибуса передний край вражеской обороны был прикрыт полосой заграждений – минными полями и проволочными препятствиями в виде немецкого забора и спирали Бруно.

Города Губен, Форст и Мускау, входившие в систему главной полосы обороны, были превращены в сильные узлы сопротивления. Подступы к этим городам прикрывались четырьмя-пятью линиями траншей. Все здания в городах противник приспособил к обороне.

Населенные пункты в глубине обороны тоже использовались как опорные пункты. Все улицы перекрывались баррикадами толщиной до 2–3 м, состоявшими из двойного бревенчатого забора, засыпанного землей и камнем. Дороги, проходившие по лесам, были перекрыты завалами, местами перекопаны и заминированы.

При строительстве главной полосы обороны немецкое командование особое внимание уделило вопросам противотанковой обороны, стремясь сделать ее танконедоступной. С этой целью передний край главной полосы выбирался по возможности по танконедоступному рубежу с использованием для этого в первую очередь рек Одер и Нейсе. Перед первой траншеей и в глубине обороны были в большом количестве установлены минные поля. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях достигала 2000 мин на 1 км фронта. Впереди первой траншеи, у узлов дорог, по их обочинам было отрыто много ячеек для солдат, вооруженных фаустпатронами («фаустников»), на которых немецкое командование в этой операции возлагало большие надежды.

Из крупных узлов обороны, входивших в главную полосу, следует отметить Штеттин, Гартц, Франкфурт-на-Одере, Губен, Форст и Мускау, которые во взаимосвязи с другими опорными пунктами служили остовом этой полосы. Среди перечисленных узлов особо выделялся Франкфурт-на-Одере. Выгодно расположенный на западном берегу р. Одер, он являлся самым сильным узлом сопротивления в системе главной полосы немецкой обороны (схема 4).

Особое внимание немцы уделили обороне города с востока и юга. В районе Франкфурта-на-Одере в русло р. Одер глубоко вклинивается полуостров Губенер-Форштадт, прикрывающий город с востока. Полуостров был сильно укреплен. Вдоль дамбы по его западному берегу проходила сплошная траншея с выносными ячейками для пулеметов. Мост, соединявший северную часть полуострова с набережной города, был подготовлен к взрыву, а на восточном въезде на мост заложены управляемые фугасы.

На западном берегу р. Одер передний край обороны противника проходил по набережной. Здесь были отрыты траншеи и ходы сообщения глубиной до 1,1 м. Между ходами сообщения имелись отдельные, хорошо замаскированные окопы, связанные с подвальными помещениями домов, выходивших на набережную. В верхних этажах заводских построек, выходивших на набережную, были установлены пулеметы, под огнем которых находились как р. Одер, так и ее восточный берег.

Большинство зданий, выходивших фасадами на набережную севернее Губенер-Форштадт, было приспособлено к длительной обороне. Оконные и дверные проемы нижних этажей были заделаны кирпичом с оставлением амбразур для ведения из них пулеметного и автоматного огня. Улицы и переулки, выходящие на набережную, были перекопаны рвами и перегорожены баррикадами, для устройства которых использовались грузовые машины и трамваи, наполненные булыжником.

Севернее моста через р. Одер, соединявшего город с пригородом Форштадт, были оборудованы заборы, состоявшие из двух рядов бревен диаметром 23–25 см, врытых в землю и скрепленных между собой скобами. Внутри такой забор заполнялся булыжником и землей. Высота заборов достигала 4 м при толщине 2,5–3 м.

В районе Лебузер Форштадт траншеи разветвлялись. Одна из них шла на северо-запад, а вторая на север, соединяя укрепления центральной части Франкфурта-на-Одере с опорным пунктом противника в районе Нойе-Вельт.

В северной и северо-западной частях Франкфурта-на-Одере местность имеет наиболее возвышенный характер. Здесь на высотах по окраинам пригородов Нойе-Вельт и Шляхтоф находился опорный пункт противника. Перед траншеями на восточных скатах высот были установлены небольшие проволочные заграждения (рогатки, малозаметные препятствия). В Нойе-Вельт в качестве ДОТ использовались посаженные на бревенчатые срубы башни танков. Западнее Нойе-Вельт, в садах западнее разъезда Фатерлянд, находились огневые позиции тяжелой артиллерии немцев.

Высоты в районе Нойе-Вельт господствовали над всей поймой р. Одер, что в значительной степени облегчало противнику организацию наблюдения и корректирования артиллерийско-минометного огня.

На западной окраине города немцы также создали разветвленную систему траншей и ходов сообщения. В траншеях подготовили подбрустверные укрытия с перекрытием. Имелись три ДОТ, простреливавшие подступы к городу.

На юго-западной окраине города в районе фольварка Нунен размещались огневые позиции немецкой артиллерии. От восточной окраины Маркендорф (северный) до северного берега озера Фаулер-зее тянулись сплошные минные поля. Впереди траншей, огибающих Франкфуртер-Хёэ с юга, шла развитая система проволочных заграждений (большой частью спирали Бруно и малозаметные препятствия).

Южная часть города была также сильно укреплена. Здесь проходили две, а местами три и четыре линии сплошных траншей полного профиля с широкой сетью ходов сообщения.

Вдоль железнодорожной линии Франкфурт-на-Одере-Реппен, за насыпью, противник построил траншею с открытыми пулеметными площадками, фронтом на юг. Отсюда боевое охранение немцев могло простреливать весь болотистый берег р. Одер и лес южнее Франкфурта-на-Одере.

Южные подступы к Франкфурту-на-Одере прикрывал опорный пункт в районе Цшецшнов. Подвалы домов на южной окраине Цшецшнов, перед которыми проходила третья траншея, имели дерево-земляное усиление. Оконные и дверные проемы этих домов были заложены кирпичом. Южнее Цшецшнов, по южной опушке сада, проходила вторая траншея, а по северным скатам высоты 72,0 – первая траншея. Все дороги, ведущие к Франкфурту-на-Одере с юга, были заминированы.

Для обороны франкфуртского узла немцы использовали части Франкфуртского крепостного управления.

Передний край второй полосы обороны противника (схема 3) проходил по западному берегу р. Рандов, Ангермюнде, Бад-Фрайенвальде, Врицен, Зеелов, Мюльрозе, Катлов, Дёберн, Вейсвассер, Герлиц. Находясь на удалении 10–20 км от переднего края главной полосы обороны, она состояла из одной-трех линий траншей и большого числа опорных пунктов. Глубина полосы колебалась от 1 до 5 км. Ее передний край проходил по выгодным естественным рубежам – рекам, каналам, озерам и господствующим высотам.

Инженерная подготовка второй полосы также не была одинаковой. Наиболее сильно в инженерном отношении был подготовлен участок от канала Финов до канала Одер-Шпрее, т. е. перед кюстринским плацдармом войск 1-го Белорусского фронта.

Здесь вторая полоса обороны имела две-три линии сплошных траншей. Все населенные пункты и даже отдельные фольварки противник превратил в сильные опорные пункты и подготовил к круговой обороне. Каждый из них был опоясан круговой траншеей и проволочными препятствиями, а между собой они соединялись ходами сообщения. Вторая полоса обороны на этом участке проходила по Зееловским высотам. Эти высоты и город Зеелов являлись одним из наиболее мощных узлов сопротивления немцев на восточных подступах к Берлину.

Зееловские высоты представляют собой высокий берег старого русла р. Одер и тянутся по линии Вербиг (3 км севернее Зеелов), Зеелов, Мальнов (4 км северо-западнее Лебус), возвышаясь над долиной Одера на 40 м. Высота берега в районе Зеелова достигает 50 м. Крутизна берега в этом месте равна 30–40°; местами склоны обрывисты и изрезаны лощинами и оврагами.

Город Зеелов расположен в центральной части высот – на наиболее возвышенном участке. Шоссе Кюстрин-Берлин, проходящее через Зеелов, при въезде в город образует крутой подъем и на восточных подступах к городу проходит через дефиле – глубокую и узкую железнодорожную выемку.

Преимущества в использовании местности были на стороне противника. Выгодные для обороны высоты в районе Зеелов командовали почти над всей поймой р. Одер. С Зееловских высот противник мог просматривать и корректировать огонь своей артиллерии и минометов далеко в глубь нашей обороны, и радиус обзора практически ограничивался лишь степенью мощности оптических приборов для наблюдения.

В то же время для наступавших войск наблюдение за расположением противника и его огневых средств на скатах Зееловских высот чрезвычайно затруднялось в связи с наличием густой зелени рощ и садов восточнее Зеелова. Преодолеть крутые скаты Зееловских высот наши танки и самоходные установки могли только по дорогам, где угол подъема допускал продвижение колесного и гусеничного транспорта. Но эти дороги были минированы и находились под огнем всех видов оружия, заранее подготовленным противником.

По восточным скатам Зееловских высот проходил передний край второй полосы обороны немцев. Скаты этих высот были сильно укреплены. Немцы отрыли здесь траншеи полного профиля и оборудовали большое количество ДЗОТ и открытых пулеметных площадок. Подступы к городу Зеелову с севера, востока и юга находились под многослойным пулеметным огнем. Шоссе Кюстрин-Берлин, а также дороги Вербиг-Зеелов и Ной-Тухебанд (6 км восточнее Зеелов), Фридерсдорф (3 км южнее Зеелов) были минированы, а в районах Мол (1 км северо-восточнее Зеелов) и Вейнберг (1,5 км юго-восточнее Зеелов) были установлены противотанковые минные поля. Подступы к переднему краю обороны прикрывались также проволочными заграждениями в 2–3 ряда кольев.

В опорном пункте Зеелов немцы сосредоточили большое количество орудий и минометов. Противотанковые и зенитные орудия (последние использовались в качестве противотанковых) были расположены в районе железнодорожной платформы северо-восточнее Зеелова и у въезда в город на шоссе Кюстрин-Берлин. Вместе с опорными пунктами Ной-Вербиг (2 км северо-восточнее Зеелова), Фридерсдорф и высота 53,2 (4 км юго-восточнее Зеелов), с которыми опорный пункт Зеелов находился в огневой связи, весь район Зеелова представлял собой мощный узел сопротивления.

Зееловские высоты и расположенные в их районе населенные пункты были подготовлены к особо упорной обороне и рассматривались немцами как тактический «ключ» всей системы их обороны на собственно берлинском направлении.

Участок второй полосы обороны («Матильда») от Катлова до Вейсвассера перед 1-м Украинским фронтом состоял из одной траншеи и большого числа подготовленных к кру-

говой обороне населенных пунктов. Кроме того, противником здесь широко были использованы лесные завалы.

На участке от Мюльрозе до Катлова вторая полоса обороны немцев проходила по лесисто-озерному району и состояла только из отдельных опорных пунктов и прерывчатой траншеи.

Проволочные заграждения и минные поля встречались только на узких дорогах и у опорных пунктов. На всех дорогах было построено большое количество баррикад с выдвижными воротами для прикрытия проездной части. Вдоль дорог для борьбы с нашими танками были оборудованы огневые позиции для артиллерии и окопы для «фаустников».

Третья (тыловая) полоса обороны тянулась с севера на юг от Торгелов через Эберсвальде, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, далее по западному берегу р. Шпрее до озера в 20 км южнее Беесков, через Феров по западному берегу р. Шпрее до Угист и далее на Нехерн. Эта полоса находилась на удалении 20–40 км от переднего края главной полосы. На такое же расстояние она была удалена и от Берлина и состояла из ряда сильно укрепленных населенных пунктов, превращенных в узлы сопротивления. Важнейшие из них – Торгелов, Пазевальк, Пренцлау, Эберсвальде, Штернебек, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, Беесков, Коттбус и Шпремберг. Эти населенные пункты были окольцованы полностью оборудованными траншеями, соединенными ходами сообщения, и связаны между собой одной-двумя траншеями, оборудованными стрелковыми ячейками, пулеметными площадками и подбрустверными блиндажами. На отдельных направлениях были открыты противотанковые рвы.

Наиболее полно в инженерном отношении эта полоса была оборудована на участке от Эберсвальде до Фюрстенвальде и от Коттбуса до Шпремберга.

Так, например, Коттбус имел два оборонительных обвода с развитой сетью траншей и ходов сообщения. На важнейших направлениях прямо в траншеях были установлены стационарные 75-мм пушки и переносные стальные огневые точки типа «Краб». Траншеи были прикрыты проволочными и противотанковыми препятствиями, проходившими в 10–15 м впереди траншей.

Все здания в городе немцы приспособили для ведения огня, а подвалы – для укрытия живой силы. Улицы перекрыли баррикадами, построенными из камня и железного лома.

Таким же образом была оборудована и приспособлена к обороне большая часть остальных городов, перечисленных выше.

Оборона этой полосы была возложена на саперные части, батальоны фольксштурма и части «Гитлерюгенд».

Кроме этих основных трех оборонительных полос, на особо ответственных направлениях немцы создали промежуточные позиции.

В полосе 2-го Белорусского фронта была оборудована одна промежуточная позиция, проходившая в 10 км к западу от Штеттина и упиравшаяся своими флангами в главную полосу обороны.

В полосе 1-го Белорусского фронта были оборудованы две такие позиции. Первая проходила по линии Платков, западный берег канала Флисс, Бризен и была удалена от второй полосы обороны на 6–10 км. Вторая позиция проходила по линии Врицен, Требнитц, Штайнхфельс с ответвлением на Райхенберг и была удалена от второй полосы обороны на 5–15 км.

Обе эти промежуточные позиции своими левыми флангами упирались во вторую полосу обороны, а правыми – в третью (тыловую). В инженерном отношении они были подготовлены слабо и имели одну-две прерывчатые траншеи. Такого же типа промежуточная позиция у противника была на коттбусском направлении на участке Хайнерсбрюк, Мадлов между второй и третьей полосами обороны.

Одновременно с сооружением Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа немецкое командование уже в январе спешно приступило к строительству Берлинского оборони-

тельного района (схема 5). Этот район состоял из трех кольцевых оборонительных обводов и самого города, подготовленного к упорной обороне.

Берлин со всех сторон окружен реками, каналами, озерами и лесами, что превращало город в естественную гигантскую крепость. Кроме того, реки и каналы делили на несколько частей и сам город, что облегчало немцам организацию упорной обороны отдельных районов Берлина. Следует отметить, что Берлин расположен на площади 82 000 гектаров и к началу нашего наступления в нем оставалось свыше 3 млн. жителей. Для оборонительных работ были привлечены саперные части, батальоны фольксштурма, гражданское население Берлина из ближайших районов, а также военнопленные.

К началу нашего наступления Берлинский укрепленный район состоял из внешнего, внутреннего и городского оборонительных обводов.

Для удобства выполнения оборонительных работ, а главное, для удобства руководства боем, весь оборонительный район Берлина был разделен на восемь секторов. Кроме того, в центре города был оборудован сектор № 9, от которого радиально расходились восемь оборонительных секторов: два восточных (1-й и 2-й), два южных (3-й и 4-й), два западных (5-й и 6-й) и два северных (7-й и 8-й).

Каждый сектор в свою очередь делился на 3–4 подсектора.

Внешний оборонительный обвод находился на удалении 25–40 км от центра города и проходил по линии Бизенталь, Хекельберг, озеро Штинниц-зее, озеро Зеддин-зее, Миттенвальде, Рангсдорф, Тиров, озеро Швиллов-зее, Бризеланг, Вельтен, Биркенвердер, Ланке. Как видно из схемы, этот обвод проходил в основном по озерам, каналам и рекам, имея в качестве своей основы крупные населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления.

Немецкое командование в своих документах называло этот обвод «внешним заградительным обводом».

По замыслу гитлеровского командования, немецкие войска, занимавшие этот рубеж, должны были расстроить наши наступающие части и нанести им максимальные потери. В приказе по обороне Берлина⁸ указывалось: *«В боях на внешнем оборонительном обводе необходимо умело использовать все построенные заграждения и опорные пункты, дабы парализовать силу неприятельского наступления, расколоть его силы и, нанеся врагу как можно больше потерь, приостановить его наступление. К главной линии обороны (внутреннему обводу) противник должен подойти сильно ослабленным в численном и материальном отношении».*

К началу нашего наступления фортификационные работы на внешнем обводе не были полностью закончены. Траншеи полного профиля были открыты только на важнейших направлениях и в опорных пунктах. Заблаговременного минирования почти не было. Дороги и особенно улицы городов были перекрыты большим количеством баррикад. У внешнего оборонительного обвода в районе Цоссена (в Штамлагер – 2,5 км южнее Цоссен) находился основной командный пункт германского генерального штаба (схема 6).

Этот командный пункт по своему устройству и вместимости был одним из лучших командных пунктов германской армии. Постройка его была начата гитлеровским правительством еще в 1936–1937 годах и закончена в 1939 году. Строительство шло непрерывно днем и ночью. Работы велись в строжайшем секрете. Окрестное население знало лишь о том, что в районе Цоссена строится большой учебный лагерь. Инженеры вели работы по чертежам отдельных объектов строительства. Общий же план командного пункта был известен только ограниченному кругу особо доверенных лиц.

В 1940 года в Цоссене помещалась главная квартира Генерального штаба сухопутных сил, где проходил ряд важных совещаний и военные игры. Так, здесь были проведены

---

⁸ См. Приложение III, документ № 68. (Прим. ред.)

две военные игры генералов и офицеров генерального штаба для проработки плана «Барбаросса». В результате этих игр план «Барбаросса» был уточнен и на основе его были разработаны директивы по стратегическому развертыванию германской армии против СССР. Здесь же начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Гальдер в декабре 1940 года вел секретные предварительные переговоры с начальником штаба финской армии генералом Хейнриком о предстоящей войне с СССР и о возможности взаимодействия немецких войск в Норвегии с финской армией.

Командный пункт занимал участок местности площадью до 200 гектаров и имел 156 отдельных строений, насчитывавших в общей сложности более 3100 комнат. Общий вид всей территории командного пункта напоминал учебный лагерь; отдельные его участки были похожими на обычные дачные поселки, расположенные в окрестностях Берлина.

Вся территория командного пункта была ограждена колючей проволокой. Главный въезд на командный пункт находился на его западной окраине – на углу Людендорфер-штрассе и Рейхс-штрассе. Улицей Людендорфер-штрассе, идущей с запада на северо-восток, территория командного пункта была разделена на две почти равные части – северо-западную и юго-восточную.

Территория, прилегающая к Людендорфер-штрассе, Фритч-штрассе и Рейхс-штрассе, была густо застроена стандартными, одноэтажными и двухэтажными жилыми зданиями, в которых размещался офицерский состав, подразделения охраны, кухни, гаражи, мастерские. В промежутках между этими домами были сооружены надземные железобетонные конусообразные бомбо-газоубежища, напоминавшие по внешнему виду сигары. Всего на этом участке насчитывалось 12 таких убежищ, каждое вместимостью на 350 человек. Каждое такое убежище состояло из семи этажей. Высота убежищ достигала 18 м, диаметр (у основания) 10 м. Толщина железобетона у основания была до 2 м, в средней части 1,2 м и в верхней части 0,6 м.

Шмайзер-штрассе ведет от Гинденбург-платц на север к входу в «Майбах-1» – участок территории командного пункта, занятой собственно командным пунктом генштаба. Внутри «Майбах-1» бетонная дорога образует большое кольцо, вокруг которого симметрично располагались 12 одинаковых зданий, условно занумерованных «А-1», «А-2» и т. д. Каждое здание представляло собой надземную двухэтажную постройку с высоко поднятой кровлей, типичной для немецких сельских построек, а также подземное сооружение в два этажа. Надземные стены зданий были тонкими – до 0,5 м. Однако внутри части помещений имелись еще железобетонные стены толщиной до 1–1,5 м. Перекрытия между этажами были также железобетонными. Входные двери зданий имели броню толщиной до 30 мм и закрывались герметически. В надземной части зданий находились рабочие комнаты офицеров генштаба и персонал охраны. В подземной части находились рабочие комнаты, а также комнаты для отдыха. В самом нижнем этаже зданий помещались фильтро-вентиляционные установки.

Под кольцеобразной дорогой площади на глубине 6–8 м проходил подземный кольцевой ход, соединявший все 12 зданий «Майбах-1» через отдельные подземные коридоры, ответвлявшиеся от кольцевого хода и подходившие к специальным выходам второго подземного этажа каждого здания. В качестве одного из средств связи имелась подземная пневматическая почта.

Между домами «А-3» и «А-4» от подземного кольцевого хода в северном направлении шел осевой подземный ход. Вдоль всей его правой стены были установлены железные кронштейны, на которых укладывались телеграфные кабели, связывавшие командный пункт не только со всей Германией, но и со всеми странами Европы и африканскими колониями, оккупированными немцами.

От осевого хода шел боковой ход, выводивший на Шмайзер-штрассе в подземную часть здания, расположенного вне ограды «Майбах-1», в так называемый «зеленый дом», в

котором находилось машинное отделение и подземные склады горюче-смазочных материалов.

Далее осевой ход постепенно опускался на уровень второго, третьего и четвертого подземных этажей и шел в расположение узла связи. По обеим сторонам осевого хода имелись многочисленные помещения, где были расположены аппаратные узла связи, радиостанции, усилительные подстанции, а также рабочие комнаты.

В центральной части узла связи от осевого хода ответвлялся подземный ход, приводивший в небольшой поселок у северной окраины Штамлагер. Этот подземный ход выводил прямо в подвал одного из жилых домов стандартного типа, ничем по внешнему виду не отличавшегося от других зданий поселка. Этот дом служил своеобразной маской выхода из подземного хода на улицу. Входом через этот дом пользовались лишь члены гитлеровского правительства, когда желали скрыть свое прибытие на командный пункт.

Северо-восточнее здания «А-6» от наземной кольцевой дороги ответвлялась дорога на Актенбург-штрассе. От перекрестка на этой улице на запад шла бетонированная дорога с крутым уклоном к небольшому зданию, в котором был устроен грузовой подъемник. Последний мог поднимать одновременно две легковые машины или до 10 тонн груза. Ствол шахты грузоподъемника уходил в землю на глубину шести подземных этажей. В подземных этажах, устроенных вокруг этой шахты, были расположены столовые, кинозал, библиотека, амбулатория, комнаты для отдыха и т. д. В пятом этаже помещался гараж для автомашин⁹.

Юго-восточный участок территории командного пункта – «Майбах-2» – ограничивался Рейхс-штрассе, Людендорфер-штрассе и Панцер-штрассе.

«Майбах-2» был построен по тому же плану, как и «Майбах-1», с той только разницей, что в «Майбахе-2» имелось не 12, а 11 зданий. В них размещалась охрана командного пункта. В подземных этажах, кроме того, имелось большое количество рабочих комнат и комнат отдыха. Узла связи и пункта обслуживания «Майбах-2» не имел.

Внутренний оборонительный обвод города («зеленая линия», схема 5) проходил по окраинам берлинских пригородов – по линии Мальхов, Марцан, Дальвиц, Кепеник, Рудов, канал Тельтов, Кладов, Фалькенхаген, Тегель, Розенталь. Этот обвод готовился немецким командованием как главная оборонительная полоса Берлинского укрепленного района. В борьбе на нем оно рассчитывало ввести в бой основные силы берлинского гарнизона и любой ценой удержать этот рубеж. В приказе по обороне Берлина указывалось, что если даже русским танкам и пехоте и удастся прорваться через внутренний обвод, все должны оставаться на своих местах и продолжать борьбу, пока контратаками резервов вновь не будет восстановлено положение.

Обвод состоял из трех-пяти линий траншей общей глубиной до 6 км. Оборонительные работы на нем к началу нашего наступления тоже не были закончены.

Городской обвод проходил по линии кольцевой железной дороги, имея впереди себя сравнительно небольшие дома, а также свободные и малозастроенные площади.

На всех улицах, ведущих к центру города, были возведены баррикады. На перекрестках улиц, площадях были оборудованы огневые позиции для артиллерии и минометов. На этом обводе немцы рассчитывали, как указывалось в приказе на оборону имперской столицы, *«бороться за каждую улицу, за каждый дом, за каждую развалину, за каждый метр земли, широко используя при этом подземные коммуникации города (метро, канализационную систему)»*¹⁰.

Особое место в обороне Берлина занимал центральный – девятый сектор, который являлся связующим основанием для всех остальных восьми оборонительных секторов. В

⁹ Описание командного пункта в Цоссене см. также Приложение III, документ № 41. (Прим. ред.)

¹⁰ Общая протяженность линий метро в Берлине достигала 80 км.

этом секторе размещались центральные государственные и политические учреждения, театры и другие крупные здания, в том числе рейхстаг и имперская канцелярия, где в период штурма Берлина в глубоком подземелье находились Гитлер и Геббельс.

Передний край этого сектора проходил на севере по р. Шпрее, на востоке по Линден-штрассе, на юге по Ландвер-каналу и на западе по Хофёгер-аллее. По периметру сектора имелось 42 моста, подготовленных к взрыву, 34 из которых в ходе боев были взорваны. Западная часть сектора включала центральный парк города – Тиргартен.

Оборона его готовилась противником особенно тщательно. В каждом квартале было оборудовано по несколько укрепленных позиций. Все позиции были соединены между собой ходами сообщения. Глубокие подвалы и специально построенные бомбоубежища использовались для укрытия войск. Разветвленная сеть метро в этом районе давала немецкому командованию широкие возможности скрытого маневра резервами.

В ходе боев центральный сектор, являясь сердцем Берлина, приобрел особое значение. Именно в этом районе прозвучали последние, заключительные выстрелы исторической битвы за Берлин. Именно здесь были разгромлены остатки окруженных в Берлине немецких войск. Здесь над куполом рейхстага было водружено советскими войсками знамя победы. Именно здесь немецкий генералитет вынужден был признать свое военное поражение и капитулировать.

Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж, состоявший из трех основных полос общей глубиной 20–30 км, являлся безусловно серьезным препятствием для наступавших войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов.

Строя этот оборонительный рубеж, немецкое командование поставило основной целью широко использовать для обороны выгодную местность. Все оборонительные позиции, как правило, проходили по рекам, каналам, озерам, господствующим гребням и лесным массивам, являвшимся естественными препятствиями как для танков, так и для пехоты.

Наличие в полосе между реками Одер, Нейсе и Берлином большого числа крупных населенных пунктов, заводов, отдельных фольварков с каменными постройками дало возможность противнику быстро оборудовать много сильных узлов сопротивления и опорных пунктов, которые явились основой оборонительных полос.

Главное внимание немецкого командования при организации обороны было направлено на прикрытие Берлина непосредственно с востока от возможного и наиболее опасного удара войск 1-го Белорусского фронта с кюстринского плацдарма. На этом направлении к началу нашего наступления была создана глубоко эшелонированная оборона. Общая глубина полосы, подготовленной к обороне, включая Берлинский укрепленный район, достигала 100 км.

Оборона противника в полосе наступления 2-го Белорусского фронта была эшелонирована на глубину до 40 км. Трудность преодоления ее усугублялась наличием крупной водной преграды – р. Одер, разветвлявшейся на два рукава с залитым водой междуречьем.

Неприятельская оборона в полосе наступления 1-го Украинского фронта была эшелонирована на глубину до 30 км. Преодоление ее было связано с необходимостью форсирования двух значительных рек – Нейсе и Шпрее. При наступлении войск 1-го Украинского фронта на Берлин с юга они были вынуждены также преодолевать оборонительные обводы берлинского укрепленного района.

4. Группировка немецких войск на 16 апреля 1945 года

(Схема 7)

После боев в Восточной Померании, на р. Одер и в Силезии немецкое командование спешно приступило к всесторонней подготовке к решающим боям на берлинском направлении.

Захваченный в плен нашими войсками бывший командир 5-го горно-стрелкового корпуса СС генерал Еккель показал:

«Немецкому командованию было ясно, что после короткой передышки, во время которой будут подброшены новые армии, разгорятся новые ожесточенные бои за Берлин, которые решат исход войны. Поэтому немецкие военные власти сделали все возможное, чтобы во время этих боев оказать должное сопротивление русским войскам. Предполагали, что эти решительные бои начнутся в первой половине апреля».

В первую очередь немецкое командование решило быстро создать необходимые резервы. С этой целью в конце марта и в течение первой декады апреля оно вывело из первой линии обороны почти все танковые и моторизованные дивизии. В полосе 1-го Белорусского фронта из первой линии были выведены 25-я моторизованная дивизия, моторизованная дивизия «Курмарк» и в полосе 1-го Украинского – танковые дивизии «Охрана фюрера», «Герман Геринг», 16-я, 17-я и 21-я танковые дивизии.

Дивизии, выведенные во второй эшелон, спешно пополнялись людским составом и материальной частью. Так, например, численный состав 21-й танковой дивизии к середине апреля был доведен до 11 000 человек.

Создание резервов шло и за счет восстановления ранее разбитых в боях частей и соединений. Так, например, в полосе 1-го Украинского фронта 168-я, 545-я, 269-я и 45-я дивизионные боевые группы были вновь превращены в дивизии. А на базе 1244-го пехотного полка и 687-й саперной бригады была сформирована 615-я пехотная дивизия особого назначения.

Отдельные части и соединения, сильно обескровленные в предыдущих боях, расформировывались, и их личный состав направлялся на пополнение других частей. Так были расформированы дивизия особого назначения «Маттершток» и 408-я пехотная дивизия 4-й танковой армии.

Под руководством фашистских организаций шло усиленное формирование батальонов фольксштурма. Только в самом Берлине формировалось до 200 батальонов. Одновременно фашистские организации вели большую работу по подготовке так называемых «оборотней» (вервольфов), которые должны были вести борьбу в тылу наших войск.

На усиление групп армий «Висла» и «Центр», оборонявших подступы к центральным жизненным районам Германии, гитлеровское командование бросило основную часть своих людских резервов и материальных средств. Генерал-полковник Йодль после капитуляции показал:

«Для того, чтобы обеспечить необходимое пополнение частей Восточного фронта к моменту предстоящего решительного наступления русских, нам пришлось расформировать всю Резервную армию, т. е. все запасные пехотные, танковые, артиллерийские и специальные части, военные училища и высшие военно-учебные заведения».

Это позволило командованию обеих групп восстановить численный состав и техническую оснащенность своих частей и соединений. Состав стрелковых рот к середине апреля был доведен до 100 человек, а численный состав пехотных дивизий – до 7–8 тыс. человек.

Немецкое командование, готовясь к решающим боям, стремилось не только увеличить количество своих войск, на берлинском стратегическом направлении, но и поднять боевой дух армии, укрепить моральное состояние солдат. С этой целью 3 апреля руководством нацистской партии были даны войскам следующие специальные указания:

В скором будущем нужно ожидать большого наступления большевиков на р. Одер. Для укрепления духа и возбуждения фанатизма необходимо в период с 5 по 8 апреля провести беседы в частях. Основой для этих бесед служат следующие указания:

Война решается не на Западе, а на Востоке, и именно на участке нашей (9-й) армии. Предстоящее большое наступление большевиков должно быть отбито при всех обстоятельствах. Предпосылки для этого имеются – люди и техника у нас есть. Наш взор должен быть обращен только на Восток, независимо от того, что будет происходить на Западе. Удержание Восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны.

При упоминании о событиях на Западе, тяжесть которых нельзя недооценивать, самое главное – поддержать и усилить мужественным тоном надежду, что положение будет исправлено.

14 апреля, перед началом наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, во всех частях и соединениях обеих групп был зачитан специальный приказ Гитлера. В этом приказе Гитлер для успокоения солдат указывал, что немецкое командование предвидит новый удар Советской Армии на Берлин и заблаговременно подготовило оборону, оснащенную колоссальным количеством артиллерии. Но, не вполне надеясь на устойчивость своих войск, он в этом же приказе требовал расстрела на месте всех тех, кто отдаст приказ на отход или будет отходить, независимо от чина и занимаемого положения.

Вслед за Гитлером к солдатам Восточного фронта также обратились Геббельс и ряд других фашистских заправил.

Еще задолго до начала нашего наступления немецким верховным командованием был издан приказ о репрессивных мерах против семей солдат и офицеров, которые сдадутся в плен советским войскам.

Кроме того, проводилась специальная чистка армии, в результате которой из войск генерала Хейнрици и генерал-фельдмаршала Шернера были изъяты все солдаты и офицеры, которые сами или их родители когда-либо и каким-либо образом были связаны с Россией. Дивизии, включавшие в свой состав солдат негерманской национальности, были выведены из первой линии обороны и заменены чисто немецкими.

Одновременно гитлеровское командование, стремясь оттянуть начало наступления наших войск, пыталось осуществить ряд мероприятий, направленных к дезинформации советского командования. В приказе командующего 9-й армией генерала Буссе от 3 марта 1945 года указывалось: «Генштабом сухопутной армии приказано провести дезинформацию с целью внушить противнику, что между р. Одер и Берлином имеются крупные соединения, являющиеся оперативным резервом 9-й армии».

Немецкое командование рассчитывало убедить советское командование в сосредоточении против нашего плацдарма на западном берегу р. Одер танкового корпуса «Берлин» в составе трех танковых дивизий и танкового корпуса «Бранденбург» из двух танковых дивизий.

Для осуществления этой дезинформации были применены радиосредства, которые своей работой демонстрировали появление штабов танковых корпусов и танковых дивизий.

Начальнику военных сообщений было приказано увеличить железнодорожные перевозки на восток, начиная с 4 марта. Для сопровождения эшелонов были подготовлены специальные команды. В районах имитируемого сосредоточения этих танковых корпусов было поставлено в слегка замаскированном виде большое количество макетов танков. Но

эта попытка противника полностью провалилась. Нашей разведкой уже в первой половине марта было вскрыто, что на восток следуют эшелоны, загруженные макетами танков.

Готовясь к решающей битве за Берлин, немецкое командование в первой половине апреля произвело перегруппировку своих войск для создания сильной группировки на берлинском стратегическом направлении.

С целью надежного обеспечения Берлина с северо-востока основные силы 3-й танковой армии были перегруппированы к ее правому флангу. В частности, в районе Миттенвальде, Бизенбров, Пассов в качестве армейского резерва были сосредоточены две моторизованные дивизии.

Для прочного прикрытия Берлина с юго-востока командование группы армий «Центр» перегруппировало свои резервы к левому крылу в полосу 4-й танковой армии. В резерве в районе Коттбус, Шпремберг, Лаубан (юго-восточнее Герлица) были сосредоточены четыре танковые дивизии. В этот же район перебрасывались танковая дивизия «Герман Геринг» и 20-я танковая дивизия, которые до сих пор действовали против левого фланга 1-го Украинского фронта.

В результате всех перегруппировок к середине апреля, т. е. к началу Берлинской операции, немецкие войска располагались в следующей группировке.

Группа армий «Висла» генерала Хейнрици оборонялась по западному берегу р. Одер на участке Берг-Дивенов, Франкфурт-на-Одере, Ратцдорф.

Перед 2-м Белорусским фронтом на 120-километровом участке фронта от Берг-Дивенова до Шведта занимали оборону корпусная группа «Свинемюнде» и основные силы 3-й танковой армии.

Корпусная группа «Свинемюнде» (10-й армейский корпус СС) под командованием генерала Фрейхлиха обороняла перешеек севернее Штеттинской гавани на фронте в 30 км от Берг-Дивенова до Воллина, имея в первом эшелоне школу военно-воздушных сил, два морских пехотных батальона, один морской пехотный полк и пять крепостных полков¹¹.

В тылу этой группы в районе Свинемюнде в качестве резерва располагались части 402-й учебной пехотной дивизии.

3-я танковая армия генерал-полковника Мантейфеля силами 32-го армейского корпуса, армейского корпуса «Одер» оборонялась на 90-километровом фронте по западному берегу Вест-Одер от Нойварп до Шведт, имея в первом эшелоне три пехотные дивизии, два крепостных полка, два отдельных полка, один батальон и одну боевую группу¹².

Во втором эшелоне в районе Нойенкирхена находились одна пехотная дивизия, в районе Кольбитцова – две пехотные дивизии и в районе Миттенвальде, Пассов – две моторизованные дивизии. Кроме того, во втором эшелоне 3-я танковая армия имела две пехотные бригады, две артиллерийские бригады, три отдельных полка, четыре батальона, две боевые группы и одну школу¹³.

---

¹¹ 6-я школа ВВС, 2-й морской пехотный батальон, 4-й штурмовой морской батальон, 1-й, 2-й и 5-й крепостные полки «Свинемюнде», 1-й и 5-й крепостные полки «Штеттин», 301-й полк морской пехоты. 3-я морская пехотная дивизия, оборонявшая участок Берг-Дивенов, Воллин, была снята и к началу наступления 2-го Белорусского фронта находилась в переброске для действия против войск 1-го Белорусского фронта.

¹² 549-я фольксгренадерская дивизия, 3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин», 610-я резервная дивизия, 4-й полк «Померания», 1-й парашютный полк особого назначения, батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк», боевая группа «Шведт» и левофланговые части 547-й фольксгренадерской дивизии. 15-я пехотная дивизия СС (лаг.), располагавшаяся в районе Штеттин, была снята и к началу наступления 2-го Белорусского фронта находилась в переброске в район севернее Берлина.

¹³ 281-я пехотная дивизия, 28-я пехотная дивизия СС «Валлония», 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк», танко-истребительная бригада «Фридрих», 103-я пехотная бригада СС, 171-я противотанковая бригада, 184-я бригада штурмовых орудий, полевой запасный полк АК «Одер», 5-й пехотный полк «Померания», полевой запасный полк 3-й танковой армии, 5-й запасный танковый батальон, батальоны фолькштурма «Гамбург», «Бранденбург», «Грайфенхаген», боевые группы

3-я танковая армия была усилена тремя артиллерийскими полками, 15-й зенитной дивизией и 406-м фольксартиллерийским корпусом, ранее действовавшим против войск 1-го Белорусского фронта.

Главная полоса Одерского оборонительного рубежа занималась двумя пехотными дивизиями, семью крепостными полками, тремя отдельными полками, тремя отдельными батальонами, одной боевой группой и одной школой. Оперативные резервы состояли из четырех пехотных дивизий, трех отдельных полков, четырех отдельных батальонов, двух артиллерийских, двух пехотных бригад, двух боевых групп и одной школы. При этом все перечисленные резервы, за исключением одной пехотной дивизии, были расположены в полосе предстоявшего наступления главной ударной группировки войск 2-го Белорусского фронта (таблица 2).

Таблица 2

Боевой и численный состав немецких войск перед 2-м Белорусским фронтом (120 км) на 20 апреля¹⁴

Наименование частей	Кол-во батал.	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурм. орудий
В первой линии					
6-я школа ВВС	1	500	5	—	—
2-й морской пехотный батальон	1	300	5	—	—
4-й штурмовой морской батальон	1	500	5	—	—
301-й полк морской пехоты	2	1200	12	16	—
1-й, 2-й и 5-й крепостные полки «Свинемюнде»	6	4200	27	48	—
1-й и 5-й крепостные полки «Штеттин»	4	2800	18	32	—
549-я фольксгренадерская дивизия	6	6200	32	76	12
3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин»	4	2800	18	32	—
4-й полк «Померания»	2	1500	12	12	—
610-я резервная дивизия (50-й и 8-й полицейские полки 50-й полицейской бригады)	8	7600	36	100	—
Батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк» и боевая группа «Шведт»	4	4150	36	85	—

«Остзее», «Ладебург» и 4-я венгерская офицерская школа. 23-я моторизованная дивизия СС «Нидерланд» и 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», основные силы 547-й фольксгренадерской дивизии принимали участие в боях против 1-го Белорусского фронта, где они и учитываются.

¹⁴ Составлена по документам Разведывательного управления фронта и по трофейным документам немецкого командования.

Части 547-й фольксгренадерской дивизии и 1-й парашютный полк особого назначения	3	1900	18	8	—
Итого в первой линии	42	33650	224	409	12
Во второй линии (в резерве)					
402-я учебно-пехотная дивизия	2	2000	10	20	—
281-я пехотная дивизия	8	6500	32	76	8
28-я пехотная дивизия СС «Валлония»	5	5000	24	70	24
27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк»	6	6000	32	72	24
Танко-истребительная бригада «Фридрих»	2	2000	—	—	—
103-я пехотная бригада СС	—	2000	32	36	—
171-я противотанковая бригада	—	2000	—	76	—
184-я бригада штурмовых орудий	—	1000	—	—	50
Полевой запасный полк АК «Одер»	2	2000	18	8	—
Полевой запасный полк 3-й танковой армии	2	2000	18	8	—
5-й пехотный полк «Померания»	2	2000	18	8	—
5-й запасный танковый батальон	1	1000	—	12	10
Батальон фольксштурма «Гамбург»	1	1000	9	8	—
Батальон фольксштурма «Бранденбург»	1	1000	9	8	—
Батальон фольксштурма «Грайфенхаген»	1	1000	9	8	—
Боевая группа «Остзее»	2	2000	18	8	—
Боевая группа «Ладебург»	2	2000	18	8	—
4-я венгерская офицерская школа	1	500	5	—	—
Итого во второй линии	38	41000	252	426	116
Всего перед 2-м Белорусским фронтом	80	74650	476	835	128

Таким образом, в полосе наступления 2-го Белорусского фронта на участке от Берг-Дивенов до Шведт без учета 23-й моторизованной дивизии СС «Нидерланд», 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд», 547-й фольксгренадерской и 1-й морской пехотной дивизий, действовавших против войск 1-го Белорусского фронта, противник имел 6 пехотных дивизий, 7 крепостных полков, 6 отдельных полков, 4 бригады, 7 отдельных батальонов¹⁵, 3 боевые группы и 2 офицерские школы.

¹⁵ В том числе учитывается и батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк».

Наиболее плотная группировка противника, как это видно из приведенной таблицы, была создана на участке Нойварп, Шведт (таблица 3).

Таблица 3

Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта на фронте Нойварп, Шведт (90 км) на 20 апреля

Наименование частей	Кол-во батал.	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурм. орудий
549-я фольксгренадерская дивизия	6	6200	32	76	12
3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин»	4	2800	18	32	—
4-й полк «Померания»	2	1500	12	12	—
610-я резервная дивизия	8	7600	36	100	—
Батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк» и боевая группа «Шведт»	4	4150	36	85	—
Части 547-й фольксгренадерской дивизии и 1-й парашютный полк особого назначения	3	1900	18	8	—
281-я пехотная дивизия	8	6500	32	76	8
28-я пехотная дивизия СС «Валлония»	5	5000	24	70	24
27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк»	6	6000	32	72	24

Танко-истребительная бригада «Фридрих»	2	2000	—	—	—
103-я пехотная бригада СС	—	2000	32	36	—
171-я противотанковая бригада	—	2000	—	76	—
184-я бригада штурмовых орудий	—	1000	—	—	50
Полевой запасный полк АК «Одер»	2	2000	18	8	—
Полевой запасный полк 3-й танковой армии	2	2000	18	8	—
5-й пехотный полк «Померания»	2	2000	18	8	—
5-й запасный танковый батальон	1	1000	9	8	10
Батальон фольксштурма «Гамбург»	1	1000	9	8	—
Батальон фольксштурма «Бранденбург»	1	1000	9	8	—
Батальон фольксштурма «Грайфенхаген»	1	1000	9	8	—
Боевая группа «Остзее»	2	2000	18	8	—
Боевая группа «Ладебург»	2	2000	18	8	—
4-я венгерская офицерская школа	1	500	5	—	—
Всего	63	63150	403	715	128

Кроме того, в ходе боев в глубине обороны противника в период с 25 по 30 апреля немецким командованием были введены в бой 7-я танковая и 4-я моторизованная полицейская дивизии, находившиеся с 20 апреля на формировании в тылу 3-й танковой армии, и части 25-й моторизованной, 5-й легкопехотной, 1-й и 3-й морских пехотных, 156-й учебной пехотной, 606-й фольксгренадерской пехотной дивизий, отошедшие в ходе боев из полосы наступления войск 1-го Белорусского фронта.

Непосредственно в полосе наступления 1-го Белорусского фронта на участке Шведт, устье р. Альте-Одер (25 км) занимали оборону части 46-го танкового корпуса 3-й танковой армии немцев в составе двух пехотных дивизий¹⁶. Обе дивизии были использованы в первом эшелоне для обороны главной полосы Одерского оборонительного рубежа. В тылу же этого корпуса в районе Миттенвальде, Пассов были сосредоточены оперативные резервы в составе 23-й моторизованной дивизии СС «Нидерланд» и 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд».

9-я немецкая армия в составе 101-го армейского корпуса, 56-го танкового корпуса, 11-го танкового корпуса СС и 5-го горно-стрелкового корпуса СС обороняла 120-километровый фронт от Альте-Одер до Ратцдорф, имея в первом эшелоне десять пехотных и одну моторизованную дивизии¹⁷, крепостное управление Франкфурта в составе 1-го, 2-го, 3-го, 4-го

¹⁶ 547-я фольксгренадерская и 1-я морская пехотная дивизии.

¹⁷ 5-я легкопехотная, 606-я фольксгренадерская, 309-я пехотная («Берлин»), 3-я авиадесантная, 20-я моторизованная,

и 6-го крепостных полков, трех отдельных полков, восьми отдельных батальонов. Оперативные резервы на этом направлении состояли из 18-й и 25-й моторизованных дивизий и танковой дивизии «Мюнхеберг», моторизованной дивизии «Курмарк», 156-й учебной и 1-й учебной авиаполевой дивизий. Эти дивизии были сгруппированы на левом фланге армии в районах Эберсвальде, Бернау, Лойенберг, Зеелов, Марксдорф против нашего плацдарма западнее Кюстрина.

9-я армия была усилена четырьмя фольксартиллерийскими корпусами, двумя зенитными дивизиями, одним отдельным артиллерийским полком, тремя бригадами штурмовых орудий, пятью противотанковыми дивизионами, тремя танковыми батальонами, одной минометной бригадой и одним минометным батальоном.

На участке Ратцдорф-Гросс-Гастрозе (30 км) по р. Нейсе против левого фланга 1-го Белорусского фронта оборонялся 5-й армейский корпус 4-й танковой армии немцев в составе трех пехотных дивизий¹⁸.

Главная полоса Одерского оборонительного рубежа перед 1-м Белорусским фронтом противником занималась шестнадцатью дивизиями и частями крепостного управления Франкфурта. Оперативные резервы противника состояли из восьми дивизий.

Следовательно, в полосе наступления 1-го Белорусского фронта на участке от Шведт до Гросс-Гастрозе противник имел 24 дивизии, из них пехотных – 17, моторизованных – 6 и одну танковую (таблица 4).

Таблица 4

Боевой и численный состав немецких войск перед 1-м Белорусским фронтом (175 км) на 14 апреля

303-я («Дебериц»), 169-я, 712-я, 286-я пехотные дивизии, 32-я пехотная дивизия СС и 391-я охр. дивизия.

¹⁸ 35-я полицейская дивизия СС, 275-я и 214-я пехотные дивизии.

Наименование частей	Кол-во батал.	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурм. орудий
547-я фольксгренадерская дивизия	7	7000	54	86	—
1-я морская пехотная дивизия	9	5000	26	65	—
5-я легкопехотная дивизия	7	7000	481	33	11
606-я фольксгренадерская дивизия	8	6500	50	40	—
309-я пехотная дивизия («Берлин»)	7	6500	60	78	20
9-я авиадесантная дивизия	10	12000	58	72	6
20-я мотодивизия	7	8000	60	81	27
303-я пехотная дивизия («Дебериц»)	6	6200	40	77	10
169-я пехотная дивизия	9	7800	60	91	10
712-я пехотная дивизия	9	7000	66	88	—
Крепостное управление Франкфурта	25	16000	342	171	22
286-я пехотная дивизия	8	7000	54	74	—
32-я пехотная дивизия СС	6	6800	60	79	26
391-я охранная дивизия	5	5000	46	61	2
35-я полицейская дивизия СС	5	5200	42	60	10
275-я пехотная дивизия	7	6000	42	109	12
214-я пехотная дивизия	8	6900	48	98	—
Итого в первой линии	143	125900	1156	1363	156
Части усиления, отдельные полки, батальоны, армейские и корпусные управления	—	75000	134	919	311
Всего в первой линии с частями усиления	—	200900	1290	2282	467

Во второй линии (в резерве)					
23-я мотодивизия СС «Нидерланд»	6	7500	80	80	60
11-я мотодивизия СС «Нордланд»	6	11000	60	84	45
18-я мотодивизия	7	9000	60	94	55
156-я учебная пехотная дивизия	7	7200	50	54	8
25-я мотодивизия	6	9000	60	104	92
Танковая дивизия «Мюнхеберг»	5	6000	55	78	49

Моторизованная дивизия «Курмарк»	6	8000	60	100	69
1-я учебная авиополевая дивизия	7	7000	55	36	10
Итого во второй линии	50	64700	480	630	388
Гарнизон Берлина					
До 200 батальонов фольксштурма, охр. полк «Великая Германия», 1-я зенитная дивизия с частями усиления, три танко-истребительные бригады, три противотанковых дивизиона	—	150000	—	330	
Всего перед 1-м Белорусским фронтом		415600	1770	3242	855

Наиболее плотная группировка противника, как это видно из приведенной таблицы, была создана перед кюстринским плацдармом (таблица 5).

Таблица 5

Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта против кюстринского плацдарма (на фронте Гюстебизе, Вуден – 44 км) к 14 апреля

Наименование частей	Кол-во батал.	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурм. орудий
606-я фольксгренадерская дивизия	8	6500	50	40	
309-я пехотная дивизия («Берлин»)	7	6500	60	78	20
9-я авиадесантная дивизия	10	12000	58	72	6
20-я мотодивизия	7	8000	60	81	27
303-я пехотная дивизия («Дебериц»)	6	6200	40	77	10
169-я пехотная дивизия	9	7800	60	91	10
Танковая дивизия «Мюнхеберг»	5	6000	55	78	49

Моторизованная дивизия «Курмарк»	6	8000	60	100	69
18-я мотодивизия	7	9000	60	94	55
25-я мотодивизия	6	9000	60	104	92
23-я мотодивизия СС «Нидерланд»	6	7500	80	80	60
11-я мотодивизия СС «Нордланд»	6	11000	60	84	45
Артиллерия РГК	29	11000	—	330	—
Противотанковая бригада	2	2000	—	78	—
Бригада штурмовых орудий	3	1850	—	9	106
Противотанковая дивизия	5	1300	—	35	78
Танко-истребительная бригада	1	1200	—	8	—
Минометные батальоны	7	3300	116	—	—
Части 23-й и 17-й зенитных дивизий	12	7600	—	450	—
Танковые батальоны	3	1850	—	—	106
Всего	145	127600	819	1889	733

Кроме того, в стадии формирования находились: пехотная дивизия «Теодор Кернер» западнее Берлина в районе Лагер Дебериц, пехотная дивизия «Фридрих Людвиг Ян» и 2-я моторизованная дивизия «Герман Геринг» южнее Берлина в районе Ютербог и армейская группа генерала Штейнера¹⁹ севернее Берлина в районе Финовфурт, Либенвальде. Во всех городах и крупных населенных пунктах формировались батальоны фольксштурма, из них в самом Берлине – около 200 батальонов общей численностью до 150 000 человек.

Группа армий «Центр» в составе 4-й танковой и 17-й армий оборонялась перед войсками 1-го Украинского фронта. 4-я танковая армия²⁰ под командованием генерала танковых войск Грейзера в составе танкового корпуса «Великая Германия» и 57-го танкового корпуса оборонялась на 160-километровом фронте от Гросс-Гастроле до Левенберг, прикрывая важнейшие направления Коттбус-Берлин, Коттбус-Торгау, Герлиц-Дрезден. 230-километровый фронт от Левенберг до Крнов (160 км юго-восточнее Яуэр, где проходила левая разгранлиния 1-го Украинского фронта) оборонялся 17-й немецкой армией под командованием генерала Гаазе в составе 8-го, 17-го, 72-го армейских и 40-го танкового корпусов.

4-я танковая и 17-я армии были усилены двумя зенитными артиллерийскими дивизионами (10-й и 17-й), четырьмя бригадами штурмовых орудий (184-й, 236-й, 300-й и 311-й), тремя артиллерийскими бригадами (405-й, 732-й и 3-й), тремя танко-истребительными бригадами (1-й, 2-й и 3-й), одной саперной бригадой (18-й), двумя отдельными танковыми полками, шестью артиллерийскими полками, семнадцатью отдельными артиллерийскими дивизионами и семью отдельными противотанковыми дивизионами (таблица 6).

Таблица 6

¹⁹ Эта группа состояла из остатков 15-й и 33-й пехотных дивизий СС. 21 апреля в состав этой группы вошла 3-я морская пехотная дивизия, переброшенная из района Свинемюнде из состава корпусной группы «Свинемюнде».

²⁰ Без 5-го армейского корпуса.

Боевой и численный состав немецких войск перед 1-м Украинским фронтом (390 км) на 16 апреля²¹

Наименование частей	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурм. орудий
4-я танковая армия				
36-я пехотная дивизия СС	5000	28	70	—
342-я пехотная дивизия	7400	34	86	15
545-я фольксгренадерская дивизия	6000	35	70	—
615-я пехотная дивизия особого назначения	7000	50	30	—
72-я пехотная дивизия	7500	48	90	12
6-я фольксгренадерская дивизия	6000	50	68	—
17-я пехотная дивизия	8700	52	113	6
21-я танковая дивизия	10000	34	80	50
Танковая дивизия «Охрана фюрера»	7500	80	85	60
Танковая дивизия «Богемия»	6000	82	70	40
МД «Бранденбург»	11500	60	140	20
10-я танковая дивизия СС	7500	80	110	60
Пехотная бригада «Великая Германия»	2000	12	22	—
Итого	92100	645	1034	263

²¹ Составлена по документам ГРУ ГШ и трофейным документам немецкого командования.

17-я армия				
100-я легкопехотная дивизия	6800	54	76	—
208-я пехотная дивизия	6800	48	75	—
359-я легкопехотная дивизия	7100	50	82	—
269-я легкопехотная дивизия	7100	50	82	10
31-я пехотная дивизия СС	6800	47	67	8
45-я фольксгренадерская дивизия	7800	38	115	30
168-я пехотная дивизия	5300	32	108	16
344-я пехотная дивизия	4000	45	68	10
254-я пехотная дивизия	6700	58	65	10
78-я пехотная дивизия	6500	50	80	—
20-я пехотная дивизия СС «Эстония»	6000	40	60	—
20-я танковая дивизия	5500	32	79	34
Танковая дивизия «Герман Геринг»	5000	30	78	30
Итого	81400	574	1035	148
Всего (по двум армиям)	173500	1219	2069	411
Части усиления, армейские и корпусные управления, отдельные полки и батальоны	97000	201	491	125
Всего	270500	1420	2560	536

На главной полосе обороны немецкое командование развернуло 16 пехотных и одну моторизованную дивизию²². Кроме этого, в состав первого эшелона обороны входило до 18 отдельных пехотных полков и бригад, 85 отдельных батальонов и боевых групп.

В оперативном резерве противник имел восемь дивизий: 21-ю танковую дивизию и запасную бригаду «Великая Германия» в районе Коттбус; танковые дивизии «Охрана фюрера» и «Богемия» в районе Шпремберг; 10-ю танковую дивизию СС в районе Лаубан; 20-ю пехотную дивизию СС «Эстония» в районе Хохен-Фридеберг (16 км южнее Яуэр); 20-ю танковую, 344-ю пехотную дивизии и танковую дивизию «Герман Геринг» в районе Мюнстерберг, Патшкау (85 км юго-восточнее Яуэр).

Таким образом, на 390-километровом участке фронта от Грос-Гастроле до Крнов немцы имели всего 25 дивизий, из них: пехотных – 18, моторизованных – 1 и танковых – 6.

Кроме того, в районе Дрездена в стадии формирования находилась корпусная группа генерала Мозера в составе 193-й, 404-й и 464-й пехотных дивизий. Во всех крупных городах формировались батальоны фольксштурма.

Непосредственно в полосе наступления ударной группы 1-го Украинского фронта (иск.) Форст, (иск.) Пенцих (70 км) оборонялись войска 4-й танковой армии в составе трех

²² 36-я пехотная дивизия СС, 342-я пехотная дивизия, 545-я фольксгренадерская дивизия, 615-я пехотная дивизия особого назначения, 72-я пехотная, 6-я фольксгренадерская, 17-я пехотная, 100-я легкопехотная, 208-я, 359-я и 269-я пехотные дивизии, 31-я пехотная дивизия СС, 45-я фольксгренадерская, 78-я пехотная, 168-я пехотная, 254-я пехотная дивизии, моторизованная дивизия «Бранденбург».

пехотных²³, четырех танковых²⁴, одной моторизованной дивизий²⁵, одной пехотной²⁶ и одной саперной бригад²⁷, а также ряд отдельных полков, батальонов и групп (таблица 7).

Таблица 7

Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления 1-го Украинского фронта на участке (иск.) Форст, (иск.) Пенцих (70 км) к 16 апреля

Наименование частей	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурм. орудий
342-я пехотная дивизия.	7400	34	86	15
545-я фольксгренадерская дивизия	6000	35	70	—
615-я пехотная дивизия особого назначения	7000	50	30	—
21-я танковая дивизия	10000	34	80	50
10-я танковая дивизия СС	7500	60	110	60
Танковая дивизия «Охрана фюрера»	7500	80	85	60
Танковая дивизия «Богемия»	6000	82	70	40
Моторизованная дивизия «Бранденбург»	11500	60	140	20
Пехотная бригада «Великая Германия»	2000	12	22	—
687-я саперная бригада	1200	10	8	—
Итого	66100	457	701	245

Из анализа группировки противника видно, что внимание немецкого командования было направлено в первую очередь на прикрытие кюстринско-берлинского направления на участке 1-го Белорусского фронта и котбусского направления на участке 1-го Украинского фронта. Здесь были созданы наиболее плотные группировки войск, занимавших главную полосу обороны. На всем 175-километровом фронте перед 1-м Белорусским фронтом оборонялось в первой линии 16 дивизий, что давало среднюю плотность до 11 км на дивизию; на 44-километровом участке Гюстебизе, Вуден против нашего плацдарма было развернуто 6 немецких дивизий, следовательно, на этом участке дивизия оборонялась на 7-километровом фронте.

²³ 342-я пехотная дивизия, 545-я фольксгренадерская дивизия, 615-я пехотная дивизия особого назначения.

²⁴ 21-я танковая и 10-я танковая дивизии СС, танковые дивизии «Охрана фюрера» и «Богемия».

²⁵ Моторизованная дивизия «Бранденбург».

²⁶ Пехотная бригада «Великая Германия».

²⁷ 687-я саперная бригада.

На коттбусском и бауценском направлениях на участке Форст-Пенцих протяженностью до 70 км в первой линии оборонялось четыре дивизии и одна саперная бригада, т. е. каждая дивизия была развернута на 15-километровом фронте при средней плотности 20 км на дивизию. На этих же направлениях немецкое командование сосредоточило большую часть своих резервов. Особенно сильная группировка резервов была создана против правого фланга 1-го Белорусского фронта для прикрытия берлинского направления.

Сосредоточив северо-восточнее Берлина пять моторизованных, одну танковую и две пехотные дивизии, гитлеровское командование намеревалось ударом во фланг войскам 1-го Белорусского фронта сорвать наше наступление на Берлин. Срочно сформировавшиеся резервы, как показал генерал Йодль, также предполагалось сосредоточить севернее Берлина, чтобы впоследствии нанести контрудар во фланг войскам 1-го Белорусского фронта.

Командование группы армий «Центр» из восьми дивизий, находившихся в резерве, сгруппировало против правого фланга 1-го Украинского фронта в районе Коттбуса три дивизии и одну дивизию в районе Лаубан, рассчитывая контрударом этих дивизий сорвать возможный удар наших войск по Берлину с юго-востока²⁸.

Следует указать, что вследствие огромных потерь, понесенных немецкими войсками в период нашего зимнего наступления в Восточной Пруссии, в Польше, Чехословакии и Венгрии резервы врага были крайне истощены. Гитлеровское командование, хотя и предполагало, что последует наш удар на Берлин, однако не смогло собрать необходимые для его обороны резервы.

В его распоряжении на берлинском направлении в качестве оперативных резервов имелось всего 16 дивизий, которые были расположены в 20–30 км за линией фронта. В более глубоком тылу, за исключением девяти разбитых дивизий²⁹, находившихся на формировании, по существу никаких подготовленных резервов гитлеровское командование не имело. Формирование же батальонов фольксштурма, о чем в свое время очень много кричала фашистская пропаганда, не дало ожидаемых результатов ни в количественном, ни в качественном отношении.

Тем не менее, несмотря на ограниченное количество резервов, на берлинском направлении против войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов немецкое командование сосредоточило крупную группировку своих войск и боевой техники.

На берлинском направлении в общей сложности перед войсками трех наших фронтов действовало:

- пехотных дивизий – 49,
- танковых – 7,
- моторизованных – 8,
- отдельных пехотных бригад – 4,
- отдельных пехотных полков – 37,
- отдельных пехотных батальонов – 98,
- отдельных танковых полков – 2,
- артиллерийских корпусов – 4,
- артиллерийских дивизий – 5,
- артиллерийских и минометных бригад – 16,
- отдельных артиллерийских полков усиления – 10.

---

²⁸ Кроме того, танковая дивизия «Герман Геринг» и 20-я танковая дивизия перебрасывались в район Герлиц.

²⁹ Три пехотные дивизии, входившие в состав армейской группы ген. Штейнера, пехотные дивизии «Теодор Кернер», «Фридрих Людвиг Ян», 2-я моторизованная дивизия «Герман Геринг» и три пехотные дивизии, составлявшие корпусную группу генерала Мозера.

Кроме того, в районе Берлина формировалось до 200 батальонов фольксштурма³⁰.

Разгром этой группировки и захват советскими войсками Берлина означал завершение разгрома военной машины гитлеровской Германии и ее полное военное поражение.

---

³⁰ При сравнении состава немецких войск на берлинском направлении по состоянию на 1 и 16 апреля 1945 года видно, что он несколько изменился. Общее число пехотных дивизий увеличилось на десять за счет вновь сформированных и возвращенных из дивизионных боевых групп. Общее число танковых дивизий уменьшилось на три, что объясняется переброской двух дивизий из полосы 1-го Белорусского фронта на юг в полосу действий 2-го Украинского фронта, а также отходом двух дивизий 1-й танковой армии немцев в полосу 4-го Украинского фронта вследствие изменения разграничительной линии между 1-м и 4-м Украинскими фронтами (передача 60-й армии из состава 1-го Украинского фронта в 4-й Украинский фронт). Одна танковая дивизия прибыла в состав 4-й танковой армии немцев из резерва. Общее число моторизованных дивизий уменьшилось на одну. Это объясняется следующими причинами: одна дивизия была выведена в стратегический резерв; одна – отошла в полосу 4-го Украинского фронта вследствие изменения разграничительной линии; одна дивизия прибыла в полосу 1-го Белорусского фронта из резерва.

Подготовка операции

1. Общий замысел операции. Указания Ставки Верховного Главнокомандования

(Схема 8)

После выхода войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на реки Одер и Нейсе, захвата плацдармов на западном берегу Одера в районах Кюстрина и Франкфурта-на-Одере и разгрома померанской и силезской группировок немцев Верховный Главнокомандующий, Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин возложил на войска 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов новую задачу: разгромить берлинскую группировку немцев, овладеть столицей фашистской Германии – Берлином и выйти на р. Эльба.

Эта стратегическая задача должна была решаться путем совместных ударов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на берлинском направлении и 2-го Белорусского фронта на ростокском направлении.

1 апреля в Ставку Верховного Главнокомандования были вызваны командующие фронтами маршалы Советского Союза И. С. Конев и Г. К. Жуков. После заслушивания докладов командующих фронтами об обстановке товарищ Сталин сообщил им свой замысел предстоявшей операции, которая должна была начаться не позже 16 апреля и завершиться в течение 12–15 дней.

2 и 3 апреля Ставкой Верховного Главнокомандования командующим фронтами были даны письменные директивы (за № 11059 для 1-го Белорусского фронта и за № 11060 для 1-го Украинского фронта), на основе которых фронты немедленно начали непосредственную подготовку к Берлинской операции. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский получил директиву на наступление 6 апреля³¹.

1-му Белорусскому фронту была поставлена задача, перейдя в наступление на участке Шведт, Гросс-Гастроле, разгромить берлинскую группировку немцев, овладеть столицей Германии – Берлином, и, развивая наступление на запад, не позднее 12–15 дня операции выйти на р. Эльба.

Главный удар силами четырех общевойсковых и двух танковых армий должен был наноситься с плацдарма на западном берегу р. Одер западнее Кюстрина, причем обе танковые армии должны были развить успех в обход Берлина с северо-востока и с севера.

Для развития успеха главной ударной группировки фронта предназначалась еще одна общевойсковая армия, составлявшая второй эшелон фронта. Для обеспечения главной ударной группировки с севера и юга предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов силами двух армий каждый: первый удар из района северо-западнее Бэр-вальде в общем направлении на Эберсвальде, Фербеллин; второй – с плацдармов на р. Одер севернее и южнее Франкфурта-на-Одере в общем направлении на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург в обход Берлина с юга.

С целью максимального увеличения пробивной силы главной ударной группировки фронта Ставка Верховного Главнокомандования потребовала создания на направлении главного удара плотности артиллерийского насыщения не менее 250 стволов на 1 км фронта,

---

³¹ См. Приложение III, документы № 2–4. (Прим. ред.)

для чего фронт был усилен восемью артиллерийскими дивизиями прорыва³², в том числе и вновь включенным в состав фронта 3-м артиллерийским корпусом прорыва.

За счет стратегических резервов 1-й Белорусский фронт был усилен 3-й армией, которая к 13 апреля сосредоточилась в районе Циленциг, Штернберг. С целью сосредоточения усилий 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении полоса фронта была сужена до 175 км за счет передачи участка фронта от Кольберга (на побережье Балтийского моря 55 км северо-восточнее Берг-Дивенова) до Шведта войскам 2-го Белорусского фронта.

Разграничительная линия со 2-м Белорусским фронтом проходила через Шнайдемюль (90 км восточнее Арнсвальде), Арнсвальде, Пиритц, Шведт, Ангермюнде, Гранзее, Виттенберге (все пункты включительно для 2-го Белорусского фронта).

Задача **1-го Украинского фронта** заключалась в разгроме группировки противника в районе Коттбуса и южнее Берлина.

После выполнения этой задачи войска фронта, наступая в западном и северо-западном направлениях, не позднее 10–12 дня операции должны были овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена.

Главный удар силами пяти общевойсковых и двух танковых армий планировалось наносить из района Трибель в общем направлении на Шпремберг, Бельциг³³. Частью сил правого крыла 1-й Украинский фронт должен был содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином. В дальнейшем, после овладения Берлином, имелось в виду наступление войск 1-го Украинского фронта на Лейпциг.

Для максимального повышения пробивной силы главной ударной группировки фронта Ставкой Верховного Главнокомандования было указано создать здесь артиллерийскую плотность не менее 1250 стволов на 1 км фронта, для чего фронт был усилен семью артиллерийскими дивизиями прорыва³⁴.

По указанию товарища Сталина командующий фронтом должен был предусматривать и второй вариант использования танковых армий 1-го Украинского фронта, а именно – развитие наступления ими после прорыва Нейсенского оборонительного рубежа в северном и северо-западном направлениях.

По этому варианту 3-я гвардейская танковая армия и часть сил 4-й гвардейской танковой армии должны были нанести удар непосредственно по Берлину с юга.

4-я гвардейская танковая армия частью сил должна была выйти в район Потсдама, где соединиться с обходившими Берлин с северо-запада войсками 1-го Белорусского фронта и завершить окружение всей берлинской группировки немцев.

Для обеспечения главной ударной группировки фронта с юга и развития наступления на дрезденском направлении Ставка предусматривала одновременное наступление силами 2-й Польской армии и частью сил 52-й армии из района Кольфурт в общем направлении на Бауцен, Дрезден.

Войска левого крыла фронта должны были перейти к обороне, обратив особое внимание на бреславльское направление.

Разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами проходила через оз. Енсдорфер-зее, Гросс-Гастроле, Люббен (все пункты, кроме Люббен, включительно для 1-го Белорусского фронта).

---

³² 2-й, 5-й, 6-й, 12-й, 14-й, 18-й, 22-й и 29-й артиллерийскими дивизиями прорыва.

³³ На направлении главного удара должны были использоваться также 28-я и 31-я армии, передаваемые в состав фронта из 3-го Белорусского фронта. Эти армии не смогли прибыть в состав фронта к началу операции. 28-я армия начала прибывать 22 апреля и с хода по частям вводилась в бой. 31-я армия прибыла в состав фронта 21 апреля и была использована на его левом крыле.

³⁴ 1-я гвардейская, 2-я Польская, 3-я, 4-я, 17-я, 25-я и 31-я.

Командующий **2-м Белорусским фронтом** получил указание о смене войск правого фланга 1-го Белорусского фронта на участке Кольберг-Шведт и о подготовке наступательной операции в общем направлении Штеттин-Росток с целью разгрома штеттинской группировки противника, развития наступления в северо-западном и западном направлениях с тем, чтобы не позднее 12–15 дня операции выйти на рубеж Анклам, Деммин, Мальхин, Варен, Притцвальк, Виттенберге³⁵.

Главный удар силами трех общевойсковых армий с двумя танковыми и одним механизированным корпусами планировалось наносить из района севернее Шведта на Нойштрелитц.

При благоприятных условиях 2-й Белорусский фронт должен был использовать успех войск 1-го Белорусского фронта для свертывания немецкой обороны по р. Одер, действуя частью сил из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта.

Таким образом, войскам 2-го Белорусского фронта, наряду с выполнением задачи по разгрому штеттинской группировки противника и дальнейшим наступлением в западном и северо-западном направлениях, ставилась задача обеспечить наступление 1-го Белорусского фронта против контрударов противника с севера.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования войска 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов должны были совместными ударами расчлнить немецкую группировку, оборонявшуюся на берлинском направлении, и по частям уничтожить ее.

Окружение берлинской группировки немцев (9-й армии и части сил 4-й танковой армии) должно было осуществиться в результате совместного маневра правофланговых соединений ударной группировки 1-го Белорусского фронта, обходивших Берлин с севера и северо-запада, и правофланговых соединений и танковых армий 1-го Украинского фронта, обходивших Берлин с юга и юго-запада.

Одновременное рассечение всей окружаемой берлинской группировки на две части предполагалось достигнуть ударом левофланговых соединений 1-го Белорусского фронта в общем направлении на южную окраину Берлина и Бранденбург.

Успешное выполнение этого последнего маневра в большой степени облегчало задачу овладения Берлином, так как на период решающих боев непосредственно за Берлин значительная часть сил противника (т. е. основные силы 9-й немецкой армии) не смогла бы принять участия в борьбе за город, поскольку она оказалась бы окруженной и изолированной в лесах юго-восточнее Берлина.

Разгром немцев севернее Берлина (3-й танковой армии) должен был осуществиться путем развития наступления левофланговых армий ударной группировки 2-го Белорусского фронта в западном и северо-западном направлениях. В результате этого маневра немецкая группировка, расположенная к северу от каналов Гогенцоллерн и Финов, отсекалась от Берлина, прижималась к прибрежным районам Балтийского моря, где и уничтожалась.

2. Решения командующих фронтами и планирование операции

Решение командующего 1-м Белорусским фронтом

Общий замысел операции 1-го Белорусского фронта заключался в нанесении мощного удара по берлинской группировке противника, оборонявшейся на р. Одер, и в дальнейшем развитии наступления на Берлин с востока с одновременным обходом Берлина с севера и с юга с последующим выходом на р. Эльба.

---

³⁵ См. директиву Ставки Верховного Главнокомандования от 6 апреля за № 11062 в Приложении III, документ № 4. (Прим. ред.)

Командующий фронтом решил нанести главный удар силами 47-й армии, 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий с кюстринского плацдарма с фронта Гюстебизе, Подельциг с целью разгрома группировки немцев, прикрывавшей непосредственно берлинское направление, и овладения Берлином.

Войска 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий должны были, прорвав немецкую оборону и обеспечив ввод в прорыв танковых армий, наступать на Берлин с востока и по овладении им на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель на участке Геннингсдорф, Гатов. 47-я армия, обходя Берлин с северо-запада, должна была наступать в общем направлении на Науэн, Ратенов и на одиннадцатый день операции выйти в район Шёнхаузен на р. Эльба.

2-я гвардейская танковая армия с выходом пехоты 5-й ударной армии на рубеж Лечин, Гузов получила задачу войти в прорыв на участке Лечин, (иск.) Гузов и, развивая удар в общем направлении на Илов, Бернау, на второй день ввода в прорыв выйти в район Биркенвердер, Хейлигензе, Розенталь, Шенвальде. В дальнейшем один корпус этой армии должен был захватить переправы через канал Гогенцоллерн и р. Хавель на участке Ораниенбург, Геннингсдорф и овладеть плацдармом на западном берегу канала. Главные же силы армии ударом на юг во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией должны были овладеть северо-западной частью Берлина до линии железной дороги Бернау, станция 1 км восточнее Ванзее.

1-я гвардейская танковая армия должна была с выходом пехоты 8-й гвардейской армии на рубеж Гузов, Дольгелин войти в прорыв на этом участке и, развивая удар в общем направлении на Гарцин, Альт-Ландсберг, на второй день после ввода в прорыв овладеть районом Марцан, Карлсхорст, Шёневейде, Кепеник, Фридрихсхаген, Нойенхаген. В дальнейшем в результате удара на Рудов, Целендорф в обход Берлина с юга во взаимодействии со 2-й гвардейской танковой армией она должна была овладеть районом Шарлоттенбург (в западной части Берлина), Целендорф, Лихтенраде, Рудов. При благоприятном развитии наступления в полосе 69-й армии имелся в виду ввод в прорыв 1-й танковой армии на участке Дольгелин, Дёбберин с той же задачей.

Для обеспечения действий главной ударной группировки с севера и юга предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов.

Первый удар, обеспечивавший действия главной ударной группировки с севера, наносился силами 61-й и 1-й Польской армий с фронта (иск.) Ниппервизе, Гюстебизе в общем направлении на Либенвальде, Фербеллин, Вулькау. На одиннадцатый день операции эти армии должны были выйти на р. Эльба на участке Нитцов, Клитц.

Второй удар, обеспечивавший действия главной ударной группировки с юга, наносился силами 69-й и 33-й армий на участке (иск.) Подельциг, Брисков в общем направлении на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург. Эти армии должны были прорвать неприятельский фронт на франкфуртском направлении и, наступая на запад, с выходом на южную и юго-западную окраины Берлина отсечь от последнего основные силы 9-й немецкой армии.

3-я армия – второй эшелон фронта – предназначалась для развития успеха на главном направлении.

На основе решения командующего фронтом войскам фронта были поставлены следующие задачи³⁶:

47-й армии прорвать оборону противника на участке Карлсбизе, (иск.) Ортвиг и, развивая удар в общем направлении Газельберг, Хекельберг, Вельтен, овладеть рубежами:

- в первый день операции – Врицен, (иск.) Кунерсдорф;
- во второй день – (иск.) Герсдорф, Штайнбек;

³⁶ См. Приложение III, документы № 7-11. (Прим. ред.)

- в третий день – Визенталь, Альбертсхоф;
- на пятый день операции – (иск.) Зандхаузен, Биркенвердер.

В дальнейшем, обходя Берлин с северо-запада, наступать в общем направлении на Науэн, Ратенов и на одиннадцатый день операции выйти на р. Эльба на участке Нойермарк, Фишбек.

Разграничительная линия справа – Зольдин, Бабин, Витнитц, Гюстебизе, Врицен, Герсдорф, Мельхов, Вандлитц, Зандхаузен, Дрейбрюккен, Хоэн-Науэн, Клитц (все пункты исключительно для 47-й армии).

Разграничительная линия слева – Нойшойне, Рингенвальде, Бэрвальде, Целлин, Ортвиг, Кунерсдорф, Лойенберг, Ладебург, Биркенвердер, Бетцов, Треммен, Премниц, Фишбек (все пункты, кроме Нойшойне, Ортвиг и Кунерсдорф, включительно для 47-й армии).

3-й ударной армии прорвать оборону противника на участке Золиканте, Форстаккер и, развивая удар в общем направлении Нойтреббин, Бернау, Биркенвердер, овладеть рубежами:

- в первый день операции – Кунерсдорф, Альт-Фридлянд;
- во второй день – (иск.) Штайнбек, Претцель;
- в третий день операции – (иск.) Альбертсхоф, Люме.
- В дальнейшем армия должна была наступать в общем направлении Глиникке, Зидлунг-Шёнвальде и на восьмой день операции овладеть районом Геннингсдорф, Бризеланг, Фарлянд, Гатов, Шпандау.

Разграничительная линия слева – Людвигсру, Нойдамм, Каленциг, Лечин, Альт-Фридлянд, Претцель, Вернойхеэ, Бух, Хейлигензе (все пункты, кроме Людвигсру, Каленциг, включительно для 3-й ударной армии).

5-я ударная армия получила задачу прорвать оборону противника на участке Амт Воллуп, Гольцов и, развивая удар в общем направлении на Ной-Харденберг, Везендаль, Бланкенбург, Тегель, овладеть рубежами:

- в первый день операции – Альт-Фридлянд, (иск.) Альт-Розенталь;
- во второй день – (иск.) Претцель, Рульдсдорф;
- в третий день операции – (иск.) Люме, Альт-Ландсберг.

В дальнейшем армия должна была овладеть северо-восточной и северной частями Берлина и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель.

Разграничительная линия слева – Ландеберг, р. Варта, Кюстрин, Горгаст, Вербиг, Оберсдорф, Штраусберг, Альт-Ландсберг, Хоэншонхаузен, Шпандау (все пункты, кроме Оберсдорф, включительно для 5-й ударной армии).

8-й гвардейской армии было приказано прорвать оборону противника на участке (иск.) Гольцов, Заксендорф и, развивая удар в общем направлении Зеелов, Гарцин, Дальвиц, Шарлоттенбург (в западной части Берлина), овладеть рубежами:

- в первый день операции – Альт-Розенталь, Лицен;
- во второй день – Гарцин, Шёнфельде;
- в третий день операции – (иск.) Альт-Ландсберг, (иск.) Калькберге.

В дальнейшем армия должна была овладеть пригородами Марцан, Карлсхорст, Дальвиц, центральной частью города Берлина и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель.

Разграничительная линия слева – Глайссен, Дроссен, Подельциг, Лицен, Шёнфельде, Херцфельде, Мальсдорф, Гатов (все пункты включительно для 8-й гвардейской армии).

2-й гвардейской танковой армии было приказано с выходом пехоты 5-й ударной армии на рубеж Лечин, Гузов войти в прорыв на участке Лечин, (иск.) Гузов и, развивая удар в общем направлении Ной-Харденберг, Илов, Претцель, Бернау, на второй день после ввода в прорыв выйти в район Биркенвердер, Хейлигензе, Розенталь, Шенвальде.

В дальнейшем армия одним своим корпусом имела задачу захватить переправы через канал Гогенцоллерн и р. Хавель на участке Ораниенбург, Геннигсдорф и овладеть плацдармом на западном берегу канала. Главные же силы армии ударом на юг во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией должны были овладеть северо-западной частью Берлина до линии железной дороги Бернау, Панков, Шарлоттенбург, станция 1 км восточнее Ванзее.

1-й гвардейской танковой армии с 11-м танковым корпусом была поставлена задача с выходом пехоты 8-й гвардейской армии на рубеж (иск.) Гузов, Зеелов, Дольгелин войти в прорыв на участке Гузов, Дольгелин и, развивая удар в общем направлении на Зеелов, Оберсдорф, Гарцин, Альт-Ландсберг, Карлсхорст, на второй день после ввода в прорыв овладеть районом Марцан, Карлсхорст, Шёневейде, Кепеник, Фридрихсхаген, Нойенхаген.

В дальнейшем армия должна была в результате удара на Рудов, Целендорф, во взаимодействии со 2-й гвардейской танковой армией, овладеть районом Шарлоттенбург, Целендорф, Лихтенраде, Рудов, пригородом Трептов, Нейкельн (оба пункта в юго-восточной части Берлина).

61-я армия с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом получила задачу перейти в наступление, форсировать р. Одер на участке Штольценхаген, Лунов и к исходу первого дня овладеть рубежом Штольценхаген, Парштейн, Одерберг.

В дальнейшем, обеспечивая свой правый фланг от контрударов противника с севера и северо-запада, армия должна была наступать в общем направлении на Бритц, Гросс-Шёнебек, Левенберг, Ной-Руппин, Вустерхаузен, Хавельберг и овладеть рубежами:

- во второй день операции – Штольпе, Ной-Кюнкендорф, Сервест, (иск.) Эберсвальде;
- в третий день – (иск.) Ангермюнде, Йохимсталь, Айххорст, (иск.) Мариенвердер;
- в четвертый день – (иск.) Фридрихсвальде, Куртшлаг, Кревелин, Либенвальде;
- на одиннадцатый день операции выйти к р. Эльба на участке Нитцов, Вулькау.

Разграничительная линия слева – Вутенов, Рорбек, Мантель, Цеден, канал Гогенцоллерн, Либенвальде, Фербеллин, Штродене, Вулькау (все пункты, кроме Вутенов, Мантель, Фербеллин, включительно для 61-й армии):

1-я Польская армия имела задачу форсировать р. Одер на участке Цэкерик, Гюстебизе и к исходу первого дня операции главными силами армии выйти на р. Альте-Одер и захватить переправы через нее; на второй день – форсировать Альте-Одер и овладеть рубежом восточная окраина Эберсвальде, Герсдорф.

В дальнейшем армия должна была наступать в общем направлении на Клостерфельде, Заксенхаузен, Креммен, Арнебург и овладеть рубежами:

- на третий день операции – Мариенвердер, (иск.) Визенталь;
- на четвертый день – (иск.) Либенвальде, Целендорф;
- на одиннадцатый день операции выйти на р. Эльба на участке (иск.) Вулькау, Клитц.

69-я армия имела задачу прорвать оборону противника на участке выс. 63 (2 км севернее Лебус), Вюсте-Кунерсдорф и к исходу первого дня операции овладеть рубежом (иск.) Лицен, Треплин. Одновременно армия должна была нанести вспомогательный удар на Боосен в обход Франкфурта-на-Одере с северо-запада.

В дальнейшем армия имела задачу наступать в общем направлении на Требус, Верльзее, Далем и овладеть рубежами:

- на второй день операции – (иск.) Шёнфельде, Беркенбрюк;
- на третий день – Калькберге, (иск.) Шпренхаген;
- на четвертый день – Уленхорст, Эйхвальде;
- на шестой день операции овладеть юго-восточной и южной частями города Берлин и выйти на юго-восточный берег оз. Хавель.

Разграничительная линия слева – Штернберг, Реппен, Франкфурт-на-Одере, Кечендорф, Дихтенраде, Потсдам (все пункты, кроме Штернберг, Реппен, Франкфурт-на-Одере, Потсдам, включительно для 69-й армии).

33-й армии со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, 115 и 119 УР была поставлена задача прорвать двумя стрелковыми корпусами оборону противника на участке от перекрестка железной и шоссейной дорог в 2 км к югу от Франкфурта-на-Одере до (иск.) Лоссов и одним стрелковым корпусом – на участке (иск.) Брисков, Визенау; затем, развивая частью сил наступление на Цшецшнов, Розенгартен – в обход Франкфурта-на-Одере с юго-запада – и нанося главный удар в общем направлении Биген, Лангеваль, Каблов, овладеть рубежами:

- в первый день операции – Пильграм, Хоэнвальде, Риссен, Шёнфлис, Фюрстенберг;
- во второй день – (иск.) Беркенбрюк, Нойбрюк, Рагов, Шнееберг, Грунов, Даммендорф, Кизельвитц, Нойцелле;
- в третий день операции – Шпренхаген, Дамсдорф, Аренсдорф, Фридланд, Гросс-Мукров, Штейнсдорф, Кошен.

В дальнейшем, обеспечивая свой левый фланг от контрударов противника с юга и юго-запада, армия должна была наступать в общем направлении на Кёнигс-Вустерхаузен, Михендорф, Бранденбург.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание на ударном направлении группировки артиллерии, обеспечивающей плотность 270 стволов на 1 км фронта (без учета 45– и 57-мм орудий).

Для достижения наибольшей тактической внезапности артиллерийскую подготовку, атаку пехоты и танков было решено осуществить в ночное время – за 1,5–2 часа до рассвета. Для освещения впередилежащей местности и ослепления противника сосредоточивались 143 прожекторные установки, которые должны были включить свет одновременно с началом атаки пехоты.

За 30 минут до начала артиллерийской подготовки предусматривался сосредоточенный удар ночной бомбардировочной авиации по штабам и узлам связи противника.

Штурмовая и бомбардировочная авиация 16-й воздушной армии массированными ударами по опорным пунктам и артиллерийским позициям на глубину до 15 км должна была содействовать наземным войскам в прорыве обороны противника.

При вводе в прорыв танковых армий основной задачей штурмовой и истребительной авиации являлось подавление вражеской противотанковой обороны.

В дальнейшем большая часть штурмовой и истребительной авиации должна была переключиться на непосредственное сопровождение подвижных войск и общевойсковых армий.

При общей глубине операции в 165 км и запланированной продолжительности ее в 12–15 дней среднесуточный темп наступлений определялся в 11–14 км.

Что касается первого этапа операции – наступления наших войск до рубежа р. Хавель, то расстояние 86 км пехота 1-го Белорусского фронта должна была пройти за 6 дней, со среднесуточным темпом 14 км.

Соединения 2-й гвардейской танковой армии, вводимые в прорыв на рубеже Лечин, Гузов, получили задачу в первый день наступления выйти на р. Хавель, а к исходу второго дня операции расстояние 74 км преодолеть со среднесуточным темпом 37 км.

Начало наступления войск фронта было намечено на 16 апреля.

Решение командующего 1-м Украинским фронтом

Общая цель операции 1-го Украинского фронта заключалась в разгроме немецкой группировки в районе Коттбуса и южнее Берлина с последующим выходом на рубеж Беелитц, Виттенберг, р. Эльба³⁷.

Командующий фронтом решил главный удар нанести силами 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий из района Трибель в направлении Шпремберг, Бельциг с целью разгрома группировки противника в районе Коттбус и южнее Берлина и выхода на десятый-двенадцатый день операции к рубежу Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена.

Правое крыло фронта частью сил должно было ударом с юга содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином.

Главная ударная группировка фронта имела задачу к концу второго дня наступления прорвать всю тактическую глубину обороны противника на участке Форст, Мускау и выйти на р. Шпрее.

Ввод танковых армий в прорыв намечался с рубежа р. Шпрее: 3-й гвардейской танковой армии – из района южнее Коттбуса; 4-й гвардейской танковой армии – из района севернее Шпремберга. Они должны были решительно оторваться от пехоты и развивать стремительное наступление в общем направлении на Тройенбритцен.

3-я гвардейская танковая армия на пятый день операции должна была выйти в район Треббин, Цаухвитц, Тройенбритцен, Лукенвальде и сильными передовыми отрядами на шестой день операции захватить Бранденбург. Кроме того, ей необходимо было иметь в виду атаку Берлина с юга силами усиленного танкового корпуса с одной стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии.

4-я гвардейская танковая армия на пятый день операции должна была выйти в район Денневитц, Нимегк, Виттенберг, Арнсдорф и на шестой день операции передовыми отрядами захватить Ратенов и Дессау.

28-я армия – второй эшелон фронта – предназначалась для развития успеха на главном направлении.

Для обеспечения с юга действий ударной группировки намечался вспомогательный удар силами 2-й Польской и правого крыла 52-й армии из района западнее Кольфурт в общем направлении на Дрезден.

Командующим фронтом войскам были поставлены следующие задачи:

3-й гвардейской армии с 25-м танковым корпусом – форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке (иск.) Форст, (иск.) Клайн-Бадемейзель и, развивая удар в общем направлении на Коттбус, Фетшау, Лукенвальде, овладеть рубежами:

- к исходу первого дня операции – Древитц, Гранитц, Зерген;
- к исходу второго дня – Хейде, Диссен, Хенхен;
- к исходу третьего дня – Штраупитц, Кансдорф, Калау. Одна стрелковая дивизия этой армии предназначалась для действий совместно с танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии с целью нанесения удара по Берлину с юга.

Разграничительная линия слева – Гассем, Клайн-Бадемейзель, Галлинхен, Калау, Люккау, Ютербог, Нимегк (все пункты, кроме Галлинхен, исключительно для 3-й гвардейской армии).

13-й армии форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Клайн-Бадемейзель, (иск.) Клайн-Зерхен и, развивая удар в общем направлении Гросс-Кельциг, Дребкау, Мюнххаузен, Шлибен, Цана, овладеть рубежами:

- к исходу первого дня операции – Комптендорф, Горнов, Рейтен;
- к исходу второго дня – Клайн-Оссниг, Ренсдорф, Штрадов;

---

³⁷ См. Приложение III, документ № 5. (Прим. ред.).

• к исходу третьего дня – Калау, Цвитов, (иск.) Гросс-Решен. Разграничительная линия слева – Заган, Клайн-Зерхен, Шпремберг, Финстервальде (все пункты, кроме Клайн-Зерхен и Шпремберг, включительно для 13-й армии).

5-й гвардейской армии с 4-м гвардейским танковым корпусом форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Клайн-Зерхен, Мускау и, развивая удар в общем направлении Гойерсверда, Швепнитц, северо-западная окраина Дрезден, овладеть рубежами:

- к исходу первого дня операции – Лискау, Вейсвассер;
- к исходу второго дня – Ройтц, Бургхаммер, Тцшелън;
- к исходу третьего дня – Гросс-Решен, Гойерсверда, Маукендорф.

Разграничительная линия слева – Липшау, Цессендорф, Загар, Вейсвассер, Виттихенау, Каменц (все пункты включительно для 5-й гвардейской армии).

3-й гвардейской танковой армии войти в прорыв на участке 3-й гвардейской армии с рубежа р. Шпрее южнее Коттбус и, стремительно развивая наступление в общем направлении Калау, Люккау, Лукенвальде, к исходу третьего дня операции овладеть районом Китлиц, Шлабендорф, Фюрстлих-Дрена, Калау, а на пятый день – районом Треббин, Цаухвитц, Тройенбритцен, Лукенвальде.

Сильным передовым отрядом армия на шестой день операции должна была захватить Бранденбург.

Как указывалось выше, один усиленный танковый корпус этой армии со стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии имел задачу атаковать Берлин с юга.

4-й гвардейской танковой армии войти в прорыв на участке 5-й гвардейской армии с рубежа р. Шпрее и, стремительно развивая наступление в общем направлении Гросс-Решен, Финстервальде, Шлибен, Цана, к исходу третьего дня операции овладеть районом Задо, Финстервальде, Гохра, Зархен.

На пятый день операции армия должна была овладеть районом Нимегк, Виттенберг, Арнсдорф, Денневитц, а на шестой день сильными передовыми отрядами занять Ратенов и Дессау.

2-я Польская армия своей главной ударной группировкой в составе трех пехотных дивизий, одного танкового корпуса, артиллерийской дивизии и армейских средств усиления должна была форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Ротенбург, фл. Обер-Форверк и, развивая удар в общем направлении на Ной-Зерихен, Велка, Дрезден, овладеть рубежами:

- к исходу первого дня операции – Бременхайн, Ниски, (иск.) Енкендорф;
- к исходу второго дня – Ричен, Креба, Гебельциг;
- к исходу третьего дня – Бухвальде, Кёнигсварта, Бауцен. 1-й танковый корпус, вводимый в прорыв с рубежа железной дороги (6 км западнее фл. Обер-Форверк), к исходу второго дня операции должен был овладеть районом Ломске, Мальквиц, Велка, Бауцен, Гросс-Дубрау, а к исходу третьего дня – районом Лихтенберг, Радеберг, Уллерсдорф, Фишбах.

Разграничительная линия слева – Бунцлау, Кольфурт, фл. Обер-Форверк, Бихайн, Диза, Бауцен (все пункты, кроме фл. Обер-Форверк и Диза, исключительно для 2-й Польской армии).

Ударная группировка **52-й армии** с 7-м гвардейским механизированным корпусом получила задачу форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке фл. Обер-Форверк, (иск.) Пенцих и развивать удар в общем направлении на Бауцен, юго-восточная окраина Дрезден. Войска левого крыла армии получили задачу перейти к обороне.

К исходу первого дня операции ударная группировка армии должна была овладеть рубежом Енкендорф, Зибенхуфен, Лангенау; к исходу второго дня – Гебельциг, Райхенбах, Герлиц, Хеннерсдорф; к исходу третьего дня – Бауцен, Лобау, Лаубан.

Ввод в прорыв 7-го гвардейского механизированного корпуса планировался с рубежа железной дороги (6 км северо-западнее Пенцих) в направлении южной окраины Бауцен, Штольпен с задачей к исходу второго дня операции овладеть районом южнее и юго-восточнее Бауцена, а на третий день – районом Вильшдорф, Добра, Цешник, Куннерсдорф, Рюккерсдорф.

1-й гвардейский кавалерийский корпус предполагалось ввести в прорыв на участке 52-й армии с рубежа Енкендорф, Зибенхуфен. Стремительно развивая наступление в общем направлении севернее Лобау, Оппах, Зебнитц, Гласхутте (20 км южнее Дрезден), корпус должен был на четвертый день операции с хода форсировать р. Эльба на участке Штатвелен, Дечин и овладеть районом Гласхутте.

Основной задачей корпуса было – выйти на тылы герлицко-дрезденской группы немцев, громить тылы, штабы, узлы связи, резервы и отходящие части противника.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание группировки артиллерии, обеспечивавшей на ударном направлении плотность 250 стволов на 1 км фронта (без учета 45- и 57-мм орудий).

Авиационное обеспечение наступления войск 1-го Украинского фронта возлагалось на **2-ю воздушную армию**, в задачу которой входило:

- прикрыть сосредоточение и действия войск главной ударной группировки;
- массированными ударами содействовать войскам фронта при форсировании р. Нейсе и прорыве обороны противника на всю тактическую глубину;
- обеспечить быстрее преодоление танковыми армиями рубежа р. Шпрее и воспрепятствовать противнику организовать оборону этого рубежа;
- не допустить подхода резервов противника из района Берлина и Дрездена;
- непрерывно сопровождать танковые армии истребительной, штурмовой, а в необходимых случаях и бомбардировочной авиацией на всю глубину возложенных на них задач.

Кроме того, 2-я воздушная армия должна была поставить дымовые завесы перед форсированием р. Нейсе на фронте армий, действующих на ударных направлениях и на их флангах.

Штурмовые и истребительные корпуса заблаговременно распределялись для поддержки танковых и общевойсковых армий в период действий в оперативной глубине неприязельской обороны.

Общая глубина операции фронта достигала 150 км при среднесуточном темпе наступления для пехоты 14 км, для подвижных соединений 30 км.

Начало наступления войск было намечено также на 16 апреля.

Решение командующего 2-м Белорусским фронтом

Замысел операции 2-го Белорусского фронта заключался в нанесении главного удара левым крылом фронта – силами трех общевойсковых армий (65-й, 70-й и 49-й), трех танковых, одного механизированного, одного кавалерийского корпусов (1-й, 8-й, 3-й гвардейские танковые, 8-й механизированный, 3-й гвардейский кавалерийский корпуса) – по противнику, оборонявшемуся по западному берегу Вест-Одер на участке Штеттин, Шведт, с дальнейшим развитием наступления в общем направлении на Нойштрелитц. На двенадцатый-пятнадцатый день операции войска фронта должны были выйти на рубеж Нойенкирхен, Деммин, Мальхин, Варен, Виттенберге (50 км юго-западнее Виттшток).

Войска правого крыла фронта (19-я и 2-я ударная армии) имели задачу прочно удерживать рубеж обороны на участке Кольберг, Вальддивенов, Инамюнде.

Наступление ударной группировки войск фронта должно было начаться форсированием Ост и Вест-Одера. После прорыва Одерского оборонительного рубежа и ввода в бой подвижных соединений наступление должно было развиваться в западном и северо-западном направлениях с целью отсечения основных сил 3-й танковой армии от Берлина и уни-

чтожения их севернее Берлина – в прибрежных районах Балтийского моря. Кроме того, успешное выполнение войсками 2-го Белорусского фронта этих задач в значительной степени облегчало маневр войск правого крыла 1-го Белорусского фронта, осуществлявших охват Берлина с севера.

На основе решения командующего фронтом войскам были поставлены следующие задачи³⁸:

2-й ударной армии, прочно удерживая рубеж (иск.) Вальддивенов, Штепениц, частью сил форсируя проливы Байте-Штреве и Даманшер-Штром, содействовать 65-й армии в овладении Штеттином. В дальнейшем, по мере продвижения главной группировки фронта, выйти на рубеж Нойенкирхен, Форбайн, (иск.) Деммин.

Разграничительная линия слева – Массов, Альтдамм, Вамлитц, Лёкнитц, Пазевальк, Фридланд, Деммин (все пункты, кроме Массов и Альтдамм, включительно для 2-й ударной армии).

65-й армии – форсировать Ост и Вест-Одер и во взаимодействии с 70-й армией нанести главный удар своим левым флангом вдоль шоссе Клебов-Кольбитцов. Развивая удар в общем направлении Глазов, Вербелов, Мальхин, овладеть рубежами:

- в первый день операции – Гюстов, Притцлов, Помелшен;
- в третий день – (иск.) Линкен, Грамбов, Глазов, Краков; частью сил должна была блокировать Штеттин с юга и с запада;
- на пятый день операции – Штольценбург, Вербелов, Эллинген;
- на седьмой день – Фридланд, Ятцке, Хинрихсхаген, Шлихт.

В последующем развивать наступление в северо-западном направлении и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж Деммин, Мальхин, Варен.

Для развития успеха в направлении Штрасбург, Нойбранденбург после прорыва обороны противника планировалось усиление армии 1-м гвардейским танковым корпусом.

Разграничительная линия слева – Мюленбек, Фердинандштайн, Кольбитцов, Краков, Превцлау, Редлин, Варен (все пункты, кроме Пренцлау, включительно для 65-й армии).

70-й армии было приказано форсировать Ост и Вест-Одер, нанося главный удар вдоль шоссе Грайфенхаген-Тантов и развивая удар в общем направлении Грюнц, Везенберг, Штуер, овладеть рубежами:

- в первый день операции – Розов, Тантов, Хоэнзельхов;
- в третий день – (иск.) Краков, Грюнц, Блюмберг;
- на пятый день – Постов, Пиннов;
- на седьмой день операции – (иск.) Шлихт, Трипкендорф, Лихен;
- в последующем развивать наступление в направлении Везенберг, Штуер и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж (иск.) Варен, Штуер, Мейенбург.

Для развития успеха после форсирования р. Одер и прорыва обороны противника планировалось усиление армии 3-м гвардейским танковым корпусом.

Разграничительная линия слева – Беелитц, Борин, Кранцфельде, Хоэнзельхов; Грамцов, Хасшебен, Лихен, Фюрстенберг, Грабов (все пункты, кроме Грабов, включительно для 70-й армии).

49-я армия должна была форсировать Ост и Вест-Одер в направлениях Фридрихсталь и вдоль дамбы Ниппервизе, Шведт и, развивая удар в направлении Грайфенберг, Виттшток, Притцвальк (20 км западнее Виттшток), овладеть рубежами:

- в первый день операции – Пиннов, Кунов, Шведт;
- в третий день – Блюмберг, Грюнов, Фельхов;
- на пятый день – Буххольц, Герсвальде, Фридрихсвальде;

³⁸ См. Приложение III, документ № 12. (Прим. ред.)

- на седьмой день – Химмельпфорт, Блюменов, Бадинген.

В последующем развивать наступление на Виттшток, Притцвальк и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж Букков, Виттенберге (50 км юго-западнее Виттшток).

Для развития успеха после форсирования р. Одер и прорыва обороны противника планировалось усиление армии 8-м механизированным корпусом.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание на ударном направлении группировки артиллерии, обеспечивающей плотность не менее 150 стволов на 1 км фронта (без учета 45- и 57-мм орудий).

Главная задача артиллерии состояла в том, чтобы обеспечить армиям форсирование р. Одер и прорыв всей тактической глубины обороны противника. По выполнении этой задачи артиллерия должна быть готова для сопровождения пехоты и эшелонов развития успеха на всю глубину.

В ночь перед наступлением предусматривался сосредоточенный удар ночной бомбардировочной авиации 4-й воздушной армии по огневым точкам противника на западном берегу Вест-Одер, по штабам и узлам связи и артиллерийским позициям.

В первый день операции главный удар авиация наносила в полосе 70-й и 49-й армий и частью сил в полосе 65-й армии.

В ходе развития наступления предусматривалось на второй день операции передать в оперативное подчинение 65-й, 70-й и 49-й армиям по одной штурмовой авиационной дивизии.

С вводом в прорыв подвижных соединений штурмовая авиация переключалась на их сопровождение.

Использование подвижных соединений на первом этапе операции – при вводе в прорыв – определялось командующим фронтом. В дальнейшем в ходе развития успеха подвижные соединения подчинялись командующим армиями.

При общей глубине операции 130 км и запланированной продолжительности ее в 12–15 дней среднесуточный темп наступления определялся в 8–11 км.

Начало наступления войск фронта было намечено на 20 апреля.

В основу своего замысла командующие всех трех фронтов вложили идею расчленения обороняющихся войск противника одновременными ударами на нескольких направлениях на ряд изолированных группировок с целью последующего уничтожения их.

Прорыв неприятельской обороны должен был осуществляться армиями на относительно узких участках фронта. Так, армиям 2-го Белорусского и 1-го Белорусского фронтов предстояло прорывать оборону противника на участках фронта в основном до 4–6 км. Армии 1-го Украинского фронта осуществляли прорыв на более широких участках – до 8–10 км.

На участках прорыва концентрировалась основная масса сил и средств. Плотность артиллерии на 2-м Белорусском фронте планировалась в 150 стволов, на 1-м Белорусском фронте – в 270 стволов и на 1-м Украинском фронте – в 250 стволов на 1 км фронта прорыва.

Командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами планировали завершить прорыв Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа в течение первых двух дней операции, а командующий 2-м Белорусским фронтом – на 5-й день наступления.

Средний темп наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на период борьбы на Одерско-Нейсенском оборонительном рубеже был запланирован в 18 км в сутки, а войск 2-го Белорусского фронта – в 10 км.

Развитие дальнейшего наступления войск 1-го Белорусского фронта планировали со средним темпом 11 км в сутки (с учетом боев за Берлин). Среднесуточный темп дальнейшего развития наступления войск 1-го Украинского фронта был запланирован в 13 км, войск 2-го Белорусского фронта – в 11–12 км.

Ввод в прорыв танковых и механизированных соединений с целью развития успеха планировался командующими 2-м и 1-м Белорусскими фронтами после прорыва общевойсковыми соединениями главной полосы обороны, командующим 1-м Украинским фронтом – после прорыва третьей (тыловой) полосы обороны.

Средний темп наступления танковых армий 1-го Белорусского фронта после их ввода в прорыв был запланирован в 36 км и 1-го Украинского фронта – до 37 км в сутки.

Мероприятия по подготовке и обеспечению наступления

1. Борьба за плацдармы

(Схема 9)

К моменту завершения Висло-Одерской наступательной операции в начале февраля 1945 года войска 1-го Белорусского фронта, выйдя на широком фронте к р. Одер, на ряде участков с хода форсировали ее и захватили плацдармы на ее западном берегу.

К исходу 3 февраля 5-я ударная армия располагала на западном берегу р. Одер северозападнее Кюстрина плацдармом, ограниченным линией Ной-Блессин, Карлсбизе, Ной-Левин, Ной-Барним, западная окраина Гросс-Нойендорф, Амт Кинитц, Рефельд, полукольцевая дамба в районе отметки 16,3. Ширина плацдарма по фронту достигала 27 км; глубина его колебалась от 1 до 5 км.

8-я гвардейская армия к этому же времени занимала плацдарм южнее Кюстрина, ограниченный линией Кюстрин (южнее Китц), Ной-Маншнов, Рейтвейн, отм. 22,0. Ширина плацдарма по фронту достигала 14 км, глубина 2–4 км.

В руках немецкого командования на восточном берегу реки оставались плацдармы в районах Кюстрина и Франкфурта-на-Одере, которые упорно удерживались немецкими войсками.

Оправившись после внезапного удара войск фронта и подтянув резервы, противник предпринимал многократные попытки отбросить наши части на восточный берег Одера.

В течение февраля войска фронта частью сил вели ожесточенные бои на западном берегу р. Одер, отбивая контратаки немцев и стремясь расширить захваченные плацдармы.

К концу февраля части **5-й ударной армии**, отразив все попытки немцев ликвидировать захваченный плацдарм, сумели расширить его по фронту на 5 км. Линия фронта плацдарма к концу февраля проходила через Ной-Блессин, Карлсбизе, Ортвиг, постоянный двор западнее Амт-Кинитц, отм. 8,6, отм. 8,7, Зофиенталь, дамба в районе отм. 16,3 Геншмар, Альт-Блейен. На восточном берегу р. Одер левофланговые соединения армии вышли на фронт стрельбище, Варник, таким образом охватив с севера и востока упорно удерживаемый немецкими войсками Кюстрин.

Части **8-й гвардейской армии** к концу февраля занимали плацдарм по линии южная окраина Китц, восточная окраина Горгаст, Маншнов, Рейтвейн, (иск.) станция Подельциг, Вуден, отдельные дома на западном берегу реки в 2 км северо-восточнее Лебуса.

К этому времени небольшие плацдармы захватили и войска **69-й армии** – один в районе Лебуса и второй южнее Франкфурта-на-Одере в районе отм. 22,5, а на восточном берегу р. Одер в районе Франкфурта-на-Одере войска армии вышли на фронт Корнбуш, отм. 20,3, отдельный дом в 4 км северо-восточнее Франкфурта-на-Одере, Кунерсдорф, отм. 72,6, отм. 55,0, охватив таким образом Франкфурт-на-Одере с севера, востока и юга.

33-я армия к концу февраля располагала на западном берегу р. Одер тремя плацдармами. Первый (шириной 14 км и глубиной до 6 км) ограничивался линией отм. 22,8, Визенау, Цильтендорф, роцца 4 км восточнее Цильтендорф. Второй небольшой плацдарм был захвачен в районе северо-восточнее Фюрстенберг (шириной по фронту 4 км, глубиной около 2 км). Третий был захвачен в районе отм. 31,6 южнее Фюрстенберг (шириной 4 км, глубиной 1–1,5 км).

В марте 1945 года в порядке подготовки к Берлинской операции войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий осуществили ряд частных операций с целью дальнейшего расширения захваченных плацдармов.

В первых числах марта 8-я гвардейская армия выпрямила линию фронта своего плацдарма, которая проходила теперь от Херцесхоф прямо на юг через Рагшток и Хатенов до станции Подельциг.

В ходе боев с 6 по 12 марта левофланговые части 5-й ударной армии при содействии части сил 8-й гвардейской армии ликвидировали немецкий плацдарм в районе Кюстрина на правом берегу р. Варта.

В течение 23–24 марта частью сил 5-й ударной и 8-й гвардейской армий была проведена новая частная операция, имевшая целью объединение плацдармов обеих армий в районе западнее Кюстрина на левом берегу Одера.

В результате этой операции плацдармы обеих армий были объединены. Общий фронт объединенного плацдарма проходил по линии Ной-Блессин, Карлсбизе, Ортвиг, Зофиенталь, дамба в районе отм. 16,3, юго-восточная окраина Цехин, отм. 9,7, 2 км восточнее Гольцов, восточная окраина Альт-Тухебанд, отм. 11,9, станция Подельциг.

Кюстринская группировка немцев оказалась окруженной в центральной части Кюстрина (между реками Варта и Одер), где она была ликвидирована 30 марта.

К исходу марта плацдарм 69-й армии в результате наступательных действий был несколько увеличен и в районе Лебуса.

Такими образом, к началу Берлинской операции войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий располагали плацдармом шириной по фронту 54 км и глубиной до 10 км.

2. Разведка

Особое внимание в подготовительный период было обращено на организацию разведки противника. Разведывательные органы должны были: вскрыть систему обороны противника, группировку сил и средств с точностью до батальона; установить расположение огневых позиций артиллерии с точностью до 100 м; следить за подходом резервов противника из глубины, а также за всеми производимыми им перегруппировками; детально изучить естественные и искусственные препятствия в полосах предстоявшего наступления войск.

Разведка велась наблюдением, разведывательными партиями, ночными и дневными поисками, засадами небольших групп разведчиков, высылкой в глубину вражеской обороны разведывательных партий, снабженных портативными радиостанциями.

В трудных условиях действовали разведывательные органы 2-го Белорусского фронта. Войска фронта, как указывалось ранее, вели бои против немецких войск, прижатых к морю в районе Данцига и Гдыни. С 1 по 14 апреля по директиве Ставки Верховного Главнокомандования они осуществили сложную перегруппировку к нижнему течению Одера с выходом на участок Берг-Дивенов, Ниппервизе. Закончив к 15 апреля перегруппировку, войска фронта располагали на разведку противника всего лишь шестью сутками. При этом действия наземных разведывательных органов осложнялись еще и тем, что передний край обороны противника был прикрыт крупным водным рубежом р. Одер, имеющей здесь два рукава и междуречье, затопленное водой.

Несмотря на сложные условия и ограниченное время для действий разведывательных органов, задача, поставленная командованием перед разведывательными органами, была выполнена.

Основные разведывательные задачи выполняла разведывательная авиация фронта. В короткий срок она определила глубину обороны противника, начертание оборонительных полос, инженерное оборудование каждой полосы обороны. Радиоразведкой удалось опреде-

лить группировку войск противника и расположение его штабов. Визуальным наблюдением было установлено расположение огневых точек противника на переднем крае.

В течение 18 и 19 апреля армиями была осуществлена боевая разведка с задачей форсирования Ост-Одера, овладения междуречьем и разведки неприятельской обороны на левом берегу Вест-Одера. В результате на ряде участков нашим разведывательным органам удалось форсировать Ост-Одер, преодолеть передовые немецкие позиции в междуречьи и подойти вплотную к восточному берегу Вест-Одера. Успешное решение этой задачи разведывательными отрядами позволило нашим войскам занять более выгодное исходное положение для перехода в общее наступление, а также частично вскрыть систему обороны противника на левом берегу Вест-Одера.

Войска 1-го Белорусского фронта, находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником более длительное время, сумели в результате действий своих разведывательных органов получить и более полные данные о нем. За период подготовки операции они произвели 1800 разведывательных поисков, причем захватили 1400 пленных и 2000 различных документов противника.

В период подготовки к операции войска 1-го Украинского фронта вели непрерывную разведку р. Нейсе и неприятельской обороны на ее левом берегу. Широко практиковалась засылка хорошо подготовленных партий разведчиков в глубину обороны противника с целью разведки между реками Нейсе и Шпрее. Войсковой разведкой пленные захватывались в среднем не реже одного раза каждые двое суток.

Важное значение имело круглосуточное наблюдение и подслушивание. Войска фронтов развернули густую сеть наблюдательных пунктов, которые были обеспечены прямой связью со штабами своих частей и соединений. Так, например, в полосе 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта работало 1800 наблюдательных пунктов, не считая ротных и батальонных, а на направлении главного удара 1-го Украинского фронта – около 700.

В период подготовки к наступлению в полосе 1-го Белорусского фронта действовало 16 разведывательных артиллерийских дивизионов, из которых 11 – на направлении главного удара в боевых порядках войск, занимавших плацдармы на западном берегу р. Одер. В полосе наступления каждой армии 1-го Украинского фронта было развернуто по два разведывательных артиллерийских дивизиона. Большая часть их вела работу в боевых порядках общевойсковых армий.

На наблюдательных пунктах дивизий, корпусов и армий круглосуточно дежурили офицеры штабов. Работа наблюдательных пунктов систематически проверялась офицерами разведывательных отделов штабов армий и фронтов.

Исключительно важное значение имела авиаразведка. Оборона противника была несколько раз заснята с воздуха на глубину 70–80 км, включая и Берлин, т. е. была заснята площадь в 150 000 кв. км. Отдельные участки фотографировались по 5–8 раз. За период подготовки операции авиация 1-го Белорусского фронта произвела 2580 разведывательных самолето-вылетов, причем за экипажами разведывательных самолетов были закреплены постоянные участки и направления.

На основе аэрофотосъемки и данных всех видов разведки штабом 1-го Белорусского фронта были составлены разведывательные карты масштаба 1: 50 000 и 1: 100 000. На них были нанесены все полученные от разведки данные об оборонительных сооружениях противника. Эти карты были размножены и разосланы всем штабам и офицерам до командиров рот (стрелковых, танковых) и батарей включительно.

Штабом фронта были разосланы подчиненным штабам справочные материалы, касавшиеся особенностей планировки, застройки отдельных районов Берлина и организации обороны их противником. По данным аэрофотосъемки были уточнены имевшиеся в войсках

планы Берлина масштаба 1: 15 000 и изданы исправленные планы масштаба 1: 25 000, которые получили все офицеры до командиров взводов включительно. Кроме того, по данным разведки были составлены и разосланы в войска описания системы водо-электроснабжения, городского транспорта и зенитной обороны Берлина.

Экипажи двух корректировочно-разведывательных авиационных полков и 10-й воздухоплавательный дивизион аэростатов артнаблюдения 1-го Украинского фронта произвели двукратную аэрофотосъемку и воздушную разведку обороны противника на всю ее тактическую глубину. Сличением с данными других видов разведки было установлено точное начертание оборонительных полос противника и расположение огневых точек как на переднем крае обороны, так и в глубине. Кроме того, была произведена панорамная фотосъемка переднего края главной полосы обороны.

Важное значение придавалось радиоразведке. Благодаря ей удалось уточнить группировку противника в полосах предстоявшего наступления, дислокацию крупных штабов, обнаружить частичные перегруппировки, производившиеся немцами. Путем перехвата неприятельских радиogramм удавалось устанавливать, какие переброски наших войск становились известны немецкому командованию.

Наблюдением за работой воздушных сил были установлены основные аэродромы, а также перегруппировка авиационных частей врага. В результате действий всех видов разведки в период подготовки операции была полностью и точно установлена группировка противника, действовавшая перед войсками 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, а также характер обороны немцев. Подробно были вскрыты система огня, характер и размещение оборонительных сооружений в главной полосе обороны противника, точно установлены тыловые оборонительные полосы.

Разведывательные органы 1-го Белорусского фронта своевременно обнаружили попытки противника осуществить мероприятия по дезинформации нашего командования – показать ложное сосредоточение крупной танковой группировки западнее кюстринского плацдарма. Штабы фронтов были также в курсе всех перегруппировок, осуществлявшихся противником.

Значительная часть разведывательных данных, полученных до начала наступления наших войск, была подтверждена впоследствии в ходе боев, а также показаниями пленных и документами противника.

3. Перегруппировка войск перед наступлением

(Схема 1)

После разгрома немецких войск в Восточной Померании, Польше и Силезии войска 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов к концу марта вышли на фронт устье р. Висла, Данциг, Гдыня, Кольберг, Берг-Дивенов и далее на юг по рекам Одер и Нейсе до Пенциха и на юго-восток до Ратибора. Общее протяжение линии трех фронтов составляло 1060 км. Войска 2-го Белорусского фронта занимали фронт в 270 км от устья р. Висла до Кольберга. Юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни они вели напряженные бои по ликвидации прижатых в этих районах к морю частей 2-й и 4-й немецких армий.

К этому времени войска 1-го Белорусского фронта своим правым крылом занимали фронт от Кольберга до Берг-Дивенова и далее на юг по восточному берегу р. Одер до Шведта. Основные силы фронта были сосредоточены на западном берегу р. Одер на плацдарме западнее Кюстрина. Далее на юг до Ратцдорфа действовали войска левого крыла фронта. Общее протяжение линии фронта войск 1-го Белорусского фронта составляло 320 км.

Войска 1-го Украинского фронта к концу марта на 470-километровом фронте вышли на рубеж р. Нейсе от устья до Пенциха и далее на юго-восток до Ратибора, имея главные силы после проведения Оппельнской операции на левом крыле фронта – в районе Ратибора.

Для проведения Берлинской операции Ставка Верховного Главнокомандования в начале апреля отдала ряд директив командующим фронтами о проведении перегруппировок войск фронтов с целью создания основной группировки на главном берлинском направлении.

Войска 2-го Белорусского фронта должны были в кратчайший срок перегруппировать основные силы и средства на штеттин-ростокское направление на участок Альтдамм, Ниппервизе (схема 10), оставив незначительные силы для блокады немецких войск в районе юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта после сдачи участка от Кольберга до Ниппервизе войскам 2-го Белорусского фронта должны были сосредоточиться в районах севернее и южнее Кюстрина. В результате этой перегруппировки полоса наступления войск 1-го Белорусского фронта сокращалась на 165 км. Главная группировка войск фронта сосредоточивалась непосредственно на берлинском направлении на плацдарме западнее Кюстрина.

Войска 1-го Украинского фронта имели задачу перегруппировать свои основные силы с левого крыла фронта на правое – на участок Форст, Пенцих (схема 1).

Таким образом в результате перегруппировок войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, которые намечалось провести в весьма сжатые сроки, основные усилия этих фронтов должны были сосредоточиться на берлинском направлении. Все перегруппировки планировалось начать 1 апреля и закончить с таким расчетом, чтобы наши войска могли приступить к проведению Берлинской операции не позднее 16 апреля.

Перегруппировка войск 2-го Белорусского фронта

(Схема 10)

Как указывалось выше, войска 2-го Белорусского фронта к концу марта вели операции по ликвидации вражеских группировок в районах юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни (коса Путцигер-Нерунг).

К 1 апреля 1945 года 2-я ударная армия вела бои на рубеже Шёнзее, Крифкол, Нобель, Плевендорф; части 65-й и 49-й армий действовали восточнее Данцига. 70-я армия вышла на побережье Данцигской бухты на участке Нойфарвассер, (иск.) Колибкен. 19-я армия занимала побережье Данцигской бухты от Колибкен до Осланин.

153-й УР, 3-й гвардейский кавалерийский корпус и 91-й УР занимали участок побережья Балтийского моря от Осланина до Кольберга. 5-я гвардейская танковая армия находилась в резерве фронта в районе Гох-Штюбляу, Скурц.

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования³⁹ главные силы фронта – три общевойсковые армии, три танковые и один механизированный корпус, а также фронтовые средства усиления – должны были быть перегруппированы на штеттинское направление, где не позднее 15–18 апреля сменить 1-ю Польскую и 61-ю армии 1-го Белорусского фронта на участке Берг-Дивенов, Ниппервизе. Остальные силы фронта имели задачу продолжать операции по ликвидации неприятельских войск в районах юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни.

Во исполнение этой директивы Ставки командующий фронтом решил возложить выполнение последней задачи, а также охрану побережья на части 5-й гвардейской танковой армии, 19-й армии и укрепленных районов.

³⁹ См. Приложение III, документ № 1. (Прим. ред.).

Высвобождение остальных войск фронта (2-й ударной, 65-й, 49-й, 70-й армий) для переброски их на штеттинское направление достигалось частично сменой их частями 5-й гвардейской танковой армии и укрепленных районов, частично за счет расширения участка 19-й армии. Смена войск фронта, предназначенных для переброски на штеттинское направление, частями 5-й гвардейской танковой армии должна была закончиться к утру 3 апреля.

Следует отметить, что фактически к 1 апреля, в связи с занятием нашими войсками Данцига и Гдыни, основные силы 2-й ударной, 65-й и 49-й армий уже закончили боевые операции и были отведены в район западнее и юго-западнее Данцига.

При выполнении перегруппировки войскам фронта предстояло за 7–9 суток покрыть расстояние до 300–350 км. Было решено по железной дороге перебросить лишь гусеничный транспорт, танки, самоходную артиллерию и часть тяжелой артиллерии. Стрелковые соединения и конница должны были совершать перегруппировку путем комбинированного марша с максимальным использованием наличного транспорта. Переброска частей 49-й армии, сосредоточенной к утру 3 апреля в районе Лебно, Коссово, Рамкау, началась с утра 4 апреля автотранспортом.

В результате двух рейсов войска армии были переброшены на расстояние 280 км и к 9 апреля закончили сосредоточение в районе Штаргард, Заллентин, Ленц. По мере прибытия в район сосредоточения войска 49-й армии немедленно приступали к смене частей 61-й армии 1-го Белорусского фронта. К утру 15 апреля войска 49-й армии полностью закончили смену частей 61-й армии на участке Крагшфельде, Ниппервизе.

70-я армия после смены ее частями 5-й гвардейской танковой армии к утру 3 апреля сосредоточилась в районе Шёнвальде, Квашин. Стрелковые корпуса этой армии утром 5 апреля походным порядком выступили из занимаемых районов в общем направлении на Кёзлин по двум маршрутам. Покрыв расстояние от 150 до 220 км, соединения армии к 13 апреля закончили сосредоточение в районе Нойреве, Штольценберг, Кёзлин. Из этого района соединения армии в период с 10 по 14 апреля были переброшены автотранспортом на расстояние 100–150 км в район Браллентин, Шлагентин, Забес. К утру 16 апреля войска армии были выведены на исходное положение для наступления на рубеж (иск.) Фердинандштайн, (иск.) Кранцфельде, где сменили части 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

Соединения 65-й армии, сосредоточившиеся к исходу 5 апреля в районе Бортш, Лемберг, Леблау, утром 6 апреля походным порядком выступили из этого района по четырем маршрутам в районы восточнее Бютов, северо-восточнее Конитц, северо-западнее Гох-Штюбляу. Покрыв расстояние от 40 до 85 км, соединения армии к 9 апреля закончили сосредоточение в указанном районе. В период с 7 по 12 апреля соединения армии из этого района автотранспортом были переброшены на расстояние до 200 км в район Балль, Зильберберг. К утру 13 апреля автотранспортом войска армии были переброшены на исходное положение для наступления на участок Альтдамм, Фердинандштайн, где они сменили части 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

2-я ударная армия после смены ее частями 5-й гвардейской танковой армии к утру 8 апреля сосредоточилась в районе Рамкау, Коссово, Шенбек. Из этого района соединения армии выступили утром 9 апреля походным порядком по двум маршрутам в район Грайфенберг, Наугард, Регенвальде. Покрыв расстояние до 240 км, армия закончила сосредоточение в указанном районе к исходу 14 апреля. К утру 15 апреля соединения армии заняли исходное положение для наступления на участке Каммин, Инамюнде, сменив части 1-й Польской армии 1-го Белорусского фронта.

Соединения 19-й армии в период с 5 по 15 апреля заняли побережье Балтийского моря от Леба до Вальддивенов, сменив части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса.

8-й механизированный корпус 12 апреля походным порядком выступил из района Землин, Эггертсхютте в район Бан через Дойч-Кроне. К исходу 17 апреля, совершив 300-километровый переход, корпус сосредоточился в районе Бан.

1-й гвардейский танковый корпус из района Картхауз выступил походным порядком 9 апреля в район Гутендорф, Эйхенвальде, где и сосредоточился к исходу 17 апреля, покрыв расстояние до 250 км.

3-й гвардейский танковый корпус из района Лебно выступил походным порядком 12 апреля в район Добберфуль, где сосредоточился к утру 17 апреля, покрыв расстояние до 240 км.

8-й гвардейский танковый корпус из района Цукау походным порядком выступил 14 апреля в район Примхаузен, где сосредоточился 15 апреля, совершив за 1,5 суток 300-километровый марш.

3-й гвардейский кавалерийский корпус по мере смены его частями 19-й армии выходил в район юго-восточнее Штаргарда, где и закончил сосредоточение к 18 апреля, после чего корпус к 22 апреля сосредоточился северо-восточнее Кенигсберга (14 км юго-восточнее Шведта).

Четкое планирование и хорошая организация маршей обеспечили своевременную перегруппировку войск фронта и выход их к р. Одер к утру 15 апреля.

Маршруты движения соединений армии были заранее обреченогносцированы и обеспечены комендантской службой. На каждый корпус выделялось по две дороги. Суточный переход для общевойсковых колонн и гужевого транспорта был установлен в 40–45 км. Автотранспорт использовался для перевозки людей, полковой и батальонной артиллерии, минометов, боеприпасов, продовольствия и кухонь.

Автоколонны эшелонировались. Для регулирования движения колонн намечались рубежи в удалении 30–40 км один от другого. Движение автоколонн допускалось днем со скоростью 30–40 км в час, ночью – 20–30 км в час. Гужевые транспорты двигались со скоростью 35–45 км в сутки. Войска, следовавшие пешим порядком, совершали марши со скоростью 25–35 км в сутки.

К началу операции было закончено перебазирование 4-й воздушной армии для действий на штеттин-ростокском направлении. Группировка авиации фронта к началу наступления показана на схеме 11.

Перегруппировка войск 1-го Белорусского фронта (Схема 12)

Войска 1-го Белорусского фронта, занимавшие к 1 апреля побережье Балтийского моря от Кольберга до Каммина и далее по р. Одер до Ратцдорфа на фронте до 320 км, должны были сдать участок фронта от Кольберга до Шведта войскам 2-го Белорусского фронта, после чего сосредоточиться в районах севернее и южнее Кюстрина.

В разгроме померанской группировки немцев из состава войск 1-го Белорусского фронта принимали участие: 3-я ударная, 61-я, 47-я и 1-я Польская армии, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии, 7-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса.

3-я ударная армия после выхода к побережью Балтийского моря в район Кольберга по указанию командующего фронтом уже с 9 марта частью сил начала сосредоточиваться в район Кенигсберга (44 км северо-западнее Кюстрина).

Армия полностью закончила сосредоточение в этом районе только к 22 марта, так как частью сил продолжала ликвидировать группы противника, оставшиеся в районе Кольберга. К 1 апреля она заняла участок по восточному берегу р. Одер от Шведта до Нидер-Вутцов. 47-я армия, ликвидировав остатки войск противника на восточном берегу р. Одер южнее Штеттина, к 22 марта сдала участок от Альтдамма до Ниппервизе частям 1-й армии и к 1 апреля заняла участок (иск.) Нидер-Вутцов, Целлин по восточному берегу р. Одер.

2-я гвардейская танковая армия, действовавшая частью сил с войсками 47-й армии, к 20 марта полностью сосредоточилась в районе Липпене, Зольдин, Массин. К 14 апреля войска армии вышли в леса севернее Кюстрина, а в ночь на 15 апреля один танковый корпус был переправлен на плацдарм 5-й ударной армии западнее Кюстрина.

1-я гвардейская танковая армия, находившаяся с 8 марта в оперативном подчинении командующего 2-м Белорусским фронтом, вновь была передана в состав 1-го Белорусского фронта. Совершив за пять суток 250-километровый марш, части армии к 30 марта сосредоточились в районе Требиш, Кенигсвальде. В ночь на 15 и днем 16 апреля один танковый корпус армии перешел на плацдарм 8-й гвардейской армии.

До 6 апреля, т. е. до выхода на Одер передовых частей войск 2-го Белорусского фронта, 1-я Польская и 61-я армии продолжали оборонять участок от Кольберга до Ниппервизе.

С 7 апреля, после начала смены их войсками 2-го Белорусского фронта, обе армии начали по частям сосредоточиваться в полосе предстоявших действий 1-го Белорусского фронта.

61-я армия, сменив части 3-й ударной армии, заняла участок последней – (иск.) Ниппервизе, (иск.) Альт-Рюднитц.

3-я ударная армия после сдачи своего участка 61-й армии 8 апреля начала перегруппировку на плацдарм 5-й ударной армии и, переправившись через р. Одер, заняла к 14 апреля участок Ортвиг, Зофиенталь, 6 км восточнее Лечин.

С выходом войск 3-й ударной армии на участок 5-й ударной армии последняя была перегруппирована к своему левому флангу на более узкий фронт – Зофиенталь, (иск.) Гольцов.

1 – я Польская армия после сдачи своего участка войскам 2-го Белорусского фронта 14 апреля заняла часть участка 47-й армии на фронте Альт-Рюднитц, Гюстебизе.

47-я армия, перегруппировавшись к своему левому флангу, заняла на плацдарме участок (иск.) Гюстебизе, (иск.) Ортвиг.

7-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса, находившиеся в Восточной Померании, 2 апреля начали переброску в новые районы.

7-й гвардейский кавалерийский корпус к 14 апреля сосредоточился в лесу северозападнее Ноймюль, а 2-й гвардейский кавалерийский корпус в лесу севернее Цибинген.

3-я армия, переданная в состав 1-го Белорусского фронта из резерва Ставки Верховного Главнокомандования, 13 апреля сосредоточилась в районе Циленциг, Штернберг.

8-я гвардейская и 69-я армии продолжали оборонять ранее занимаемые участки плацдарма на западном берегу р. Одер: 8-я гвардейская армия – (иск.) Гольцов, (иск.) Подельциг; 69-я армия – (иск.) Подельциг, Лебус и далее по восточному берегу р. Одер до северной окраины Франкфурта-на-Одере.

33-я армия, в связи с изменением разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом, приняла от него участок Ратцдорф, Гросс-Гастрозе (20 км южнее Ратцдорф) протяженностью 22 км. Армия сосредоточила свои основные силы на участке Кунерсдорф, Цильтендорф. Участок по восточному берегу рек Одер и Нейсе от Цильтендорфа до Гросс-Гастрозе она заняла войсками 119-го и 115-го укрепленных районов.

После перегруппировки ширина полосы предстоявшего наступления 1-го Белорусского фронта сократилась с 320 до 175 км.

Изменения в ширине участков армий фронта, происшедшие в результате произведенной перегруппировки, показаны в таблице 8.

Таблица 8

Протяженность фронтов армий 1-го Белорусского фронта

Наименование армии	Протяжение линии фронта до перегруппировки, в км	Протяжение линии фронта после перегруппировки, в км
61-я	67	37
1-я Польская	90	12
47-я	20	9
3-я ударная	30	13
5-я ударная	32	9
8-я гвардейская	15	13
69-я	26	18
33-я	40	64
Всего	320	175

За время перегруппировки армии, осуществлявшие выдвижение из Померании в полосу предстоявшего наступления, прошли следующие расстояния, указанные в таблице 9.

Таблица 9

Расстояния, пройденные армиями 1-го Белорусского фронта в период перегруппировки

Армии и корпуса	Начало перегруппировки	Конец перегруппировки	Затрачено дней	Совершен марш в км
61-я армия	7 апреля	14 апреля	7	100
1-я Польская армия	7 апреля	14 апреля	7	165
3-я ударная армия	9 марта	22 марта	14	165
47-я армия	9 марта	22 марта	14	75
2-я гвардейская танковая армия	9 марта	20 марта	11	65
1-я гвардейская танковая армия	26 марта	30 марта	5	250
7-й гвардейский кавалерийский корпус	2 апреля	14 апреля	13	225
2-й гвардейский кавалерийский корпус	2 апреля	14 апреля	13	165

С 15 марта 1945 года из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав 1-го Белорусского фронта стали прибывать по железной дороге 3-й артиллерийский корпус прорыва, 2-я гвардейская минометная дивизия, 38-й, 50-й и 318-й гвардейские минометные полки. Эти соединения и части к 8 апреля закончили свое сосредоточение.

Кроме того, по плану, разработанному командующим артиллерией фронта, была осуществлена сложная перегруппировка всей фронтовой артиллерии. Перегруппировка эта началась 8 апреля, а 11 апреля вся артиллерия полностью сосредоточилась на восточном

берегу р. Одер, откуда она выводилась на огневые позиции уже распоряжениями командующих соответствующими армиями.

Перегруппировка такой массы артиллерии, несмотря на наличие развитой сети шоссе и грунтовых дорог, требовала гибкого управления, так как в этот период перемещалось и большое количество общевойсковых и танковых соединений. Подобную перегруппировку артиллерии в сжатые сроки удалось успешно осуществить благодаря большому опыту артиллерийских частей фронта в организации и совершении маршей на большие расстояния в любое время суток.

В первой половине апреля в состав 16-й воздушной армии из резерва Ставки прибыл 1-й истребительно-авиационный корпус (3-я и 4-я гвардейские авиационные истребительные дивизии). В целях скрытности подготовки к предстоящей операции перебазирующие авиасоединения на оперативные аэродромы было произведено за 4–5 дней до начала операции. Перелеты производились на малых высотах (не более 300 м). Базирование авиации, в особенности штурмовиков и истребителей, было максимально приближено к линии фронта (от 10 до 30 км).

Перегруппировка войск 1-го Украинского фронта

(Схема 13)

К концу марта 1-й Украинский фронт в составе семи общевойсковых (3-я гвардейская, 13-я 52-я, 5-я гвардейская, 21-я, 59-я и 60-я) и двух танковых (3-я и 4-я гвардейские) армий действовал на фронте от р. Одер севернее Губен до Рогув. Общее протяжение фронта достигало 470 км.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 3 апреля 60-я армия со средствами усиления и занимаемой ею полосой с 6 апреля передавалась из 1-го Украинского в состав 4-го Украинского фронта. Новая разграничительная линия с последним была установлена – Якобсвальде, Крнов, Миттельвильде (все пункты исключительно для 1-го Украинского фронта). Часть полосы 3-й гвардейской армии севернее Гросс-Гастро́зе была передана 33-й армии 1-го Белорусского фронта.

11 апреля, как уже указывалось, была изменена разграничительная линия и с 1-м Белорусским фронтом. Она шла по линии оз. Енсдорфер-зее, Гросс-Гастро́зе, Люббен (все пункты, кроме Люббена, включительно для 1-го Белорусского фронта). В результате этих мероприятий боевой состав фронта уменьшился на одну общевойсковую армию, а протяжение линии фронта сократилось с 470 до 390 км.

На усиление фронта поступали: 2-я Польская армия в составе пяти пехотных дивизий и одного танкового корпуса, 28-я и 31-я армии из 3-го Белорусского фронта в составе восемнадцати стрелковых дивизий. 2-я Польская армия 9 апреля сосредоточилась в лесах северо-западнее Бунцлау в полосе действий 13-й армии. 31-я и 28-я армии, следовавшие из Восточной Пруссии по железной дороге, могли сосредоточиться в районе Грюнберг, Гассен, Бунцлау не ранее 20–22 апреля. Таким образом, к началу наступления, которое было намечено на 16 апреля, 28-я и 31-я армии в район операции прибыть не могли.

В целях создания сильной ударной группировки командующий фронтом решил перегруппировать основную массу войск на правое крыло фронта за счет максимального увеличения полос обороны левофланговых армий. Полосы обороны левофланговых 52-й, 21-й и 59-й армий увеличивались, за счет этого из боевых порядков левого крыла выводилась 5-я гвардейская армия. Полоса 13-й армии сужалась за счет ввода 5-й гвардейской и 2-й Польской армий.

Танковые армии рокировались с левого крыла фронта на правый. 3-я гвардейская танковая армия выводилась в район южнее Зоммерфельд в полосу 13-й армии. 4-я гвардейская танковая армия выводилась в район южнее Зорау в полосу 5-й гвардейской армии. Основная масса артиллерии сосредоточивалась на ударных направлениях фронта.

Время для выполнения всей этой довольно сложной перегруппировки было крайне ограничено – не более 10–12 суток. Порядок перегруппировки был определен частными директивами, отданными командующим фронтом 3 апреля. Этими директивами были изменены разграничительные линии между 52-й и 21-й, между 21-й и 59-й армиями. В них же был указан порядок смены и вывода войск 5-й гвардейской армии.

В период с 4 по 7 апреля производилась смена соединений 5-й гвардейской армии войсками 21-й армии. В то же время 21-я армия сдавала свою полосу 59-й армии. В результате проведенных мероприятий протяжение линии фронта 21-й и 59-й армий значительно увеличилось (21-й армии с 66 до 97 км и 59-й армии с 48 до 103 км).

13-я армия приняла часть полосы от 3-й гвардейской армии на фронте Клайн-Бадемейзель, Трибель. В то же время она передала свою полосу войскам 5-й гвардейской, 2-й Польской и 52-й армий. Участок Гросс-Зерхен, Загар был передан 5-й гвардейской армии, участок Загар, фл. Обер-Форверк – 2-й Польской армии и участок (иск.) фл. Обер-Форверк, Пенцих – 52-й армии.

Передача боевых участков войсками, непосредственно их занимавшими, в целях сохранения в тайне производившейся перегруппировки, осуществлялась в ночное время – в период с 10 по 14 апреля.

В ночь на 11 апреля три пехотные дивизии 2-й Польской армии приняли участок полосы 13-й армии на фронте Загар, фл. Обер-Форверк. В эту же ночь часть полосы 13-й армии южнее фл. Обер-Форверк была передана 52-й армии. Выход соединений 5-й гвардейской армии в свою полосу на фронт Гросс-Зерхен, Загар производился в ночь на 14 апреля.

3-я и 4-я гвардейские танковые армии до 8 апреля находились в районах Бунцлау и Оппельн. Для выхода в новые районы сосредоточения им требовалось пройти от 100 до 250 км. Выдвижение танковых армий в новые районы сосредоточения происходило в период с 8 по 14 апреля.

В период с 8 по 10 апреля из района Оппельн в район Трибель выдвигалась 4-я гвардейская танковая армия. Из этого же района в район северо-восточнее Пенцих выдвигался 7-й гвардейский механизированный корпус. В период с 11 по 14 апреля из района Бунцлау в район Гассен выходила 3-я гвардейская танковая армия.

Из района Мальч в район Бунцлау должен был выйти 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Таким образом, войскам фронта предстояло совершить в процессе перегруппировки большие марши в ограниченные промежутки времени, что видно из таблицы 10.

Таблица 10

Расстояния, пройденные армиями 1-го Украинского фронта в период перегруппировки

Армии и корпуса	Начало перегруппировки	Конец перегруппировки	Загнано дней	Совершен марш в км
4-я гвардейская танковая армия	8 апреля	12 апреля	4	270
3-я гвардейская танковая армия	12 апреля	14 апреля	2	100
7-й гвардейский механизированный корпус	11 апреля	13 апреля	2	220
1-й гвардейский кавалерийский корпус	13 апреля	15 апреля	2	80

В целях маскировки движение танковых частей и соединений производилось только ночью; тем не менее марш-маневр прошел организованно и был завершён в намеченный срок. Наличие лесов облегчило скрытое осуществление этой перегруппировки. К 15 апреля все танковые соединения вышли в новые районы сосредоточения.

В результате перегруппировки была создана сильная ударная группировка на фронте Форст, Пенцих. На основном берлинском направлении в полосе Форст, Мускау было сосредоточено восемь стрелковых корпусов (двадцать восемь дивизий), две танковые армии и два танковых корпуса. На дрезденском направлении в полосе Ротенбург, Пенцих сосредоточились основные силы и средства 2-й Польской и 52-й армий (восемь стрелковых и пехотных дивизий, один танковый, один механизированный и один кавалерийский корпуса).

Изменения ширины фронта армий, происшедшие в результате произведенной перегруппировки, показаны в таблице 11.

Таблица 11

Протяженность фронтов армий 1-го Украинского фронта

Армии	Протяженность линии фронта до перегруппировки в км	Протяженность линии фронта после перегруппировки в км
3-я гвардейская	38 (60) ¹	28
13-я	55	10
5-я гвардейская	86	13
2-я Польская	—	33
52-я	97	106
21-я	66	97
59-я	48	103
Итого	390	390

¹3-я гвардейская армия вначале имела протяжение линии фронта 60 км, после передачи части своей полосы войскам 1-го Белорусского фронта линия фронта сократилась до 38 км, а затем после передачи участка полосы 13-й армии — до 28 км.

13-я гвардейская армия вначале имела протяжение линии фронта 60 км, после передачи части своей полосы войскам 1-го Белорусского фронта линия фронта сократилась до 38 км, а затем после передачи участка полосы 13-й армии – до 28 км.

Перегруппировка артиллерии производилась в период с 4 по 12 апреля.

Некоторые артиллерийские части (например, артиллерия 5-й гвардейской армии), совершая перегруппировку, покрыли более 300 км.

Благодаря наличию автострады Оппельн-Берлин и густой сети шоссейных дорог переброска артиллерии производилась быстро, и к 14 апреля почти все артиллерийские части, предназначенные для прорыва, прибыли в район развертывания ударной группировки.

Вывод артиллерии в позиционные районы производился в течение двух ночей – с 14 по 16 апреля. Пристрелочные орудия и минометы выводились в районы огневых позиций начиная с 10 апреля. Для звукомаскировки вывода артиллерии в позиционные районы велся методический артиллерийский огонь.

Так как артиллерийским частям предстояло пройти расстояние от 80 до 350 км, это потребовало от артиллерийских начальников четкой организации марша и прикрытия основных маршрутов зенитной артиллерией. Кроме того, необходимо было учесть, что одновременно происходила перегруппировка 5-й гвардейской, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий.

12 апреля вся артиллерия, предназначенная для перегруппировки, полностью сосредоточилась на восточном берегу р. Нейсе, в полосе предстоявшего наступления.

После завершения Оппельнской операции основная масса авиационных корпусов 2-й воздушной армии продолжала базироваться за левым крылом фронта. К 12 апреля силами инженерных батальонов с привлечением наземных войск и местного населения было закончено строительство передовых аэродромов на направлении предстоявшего наступления. Чтобы скрыть от противника перегруппировку авиации на ударное направление, перебазирование авиационных частей было произведено непосредственно перед началом операции. Каждому авиационному корпусу был предоставлен аэродромный узел, состоявший из двух-пяти аэродромов (истребительные и штурмовые корпуса имели по 4–5 аэродромов и бомбардировочные по 2). Всего к началу операции 2-я воздушная армия располагала 82 аэродромами. Удаление аэродромов от линии фронта колебалось от 10 до 80 км (для истребительной авиации 10–25 км, штурмовой – 30–40 км, бомбардировочной – 30–80 км).

Сосредоточение авиации на новых аэродромах было закончено 15 апреля.

К исходу 15 апреля 100 % штурмовой и 80 % истребительной авиации были сосредоточены на направлении активных действий войск 1-го Украинского фронта в полосе шириной до 60 км по фронту.

Расположение штурмовой и истребительной авиации вблизи линии фронта полностью соответствовало заданному авиации напряжению на первый день операции.

К исходу 15 апреля все намеченные планом перегруппировки были закончены. Ударные группировки фронта находились в исходном положении для наступления в полной готовности к действию.

4. Подготовка войск и штабов

Характерной особенностью подготовительного периода Берлинской операции являлось то обстоятельство, что в отличие от некоторых предыдущих операций наши войска в целом не имели возможности вести в течение относительно продолжительного времени систематическую боевую подготовку. Значительная часть войск до самого начала операции вела бои или осуществляла перегруппировки.

В основу боевой подготовки войск было положено боевое сколачивание подразделений, начиная от взвода и кончая батальоном. При подготовке войск особое внимание обращалось на отработку взаимодействия пехоты и артиллерии с танками, на преодоление водных преград и действия в крупных населенных пунктах. Подготовка войск проводилась в обстановке, приближенной к предстоящим действиям, и с учетом опыта зимних операций 1944/45 года. С войсками фронтов были проведены одно-два тактических учения с боевой стрельбой на тему «Прорыв обороны противника и бой в глубине обороны». В основу боевой подготовки войск 2-го Белорусского фронта была положена отработка тем наступательного боя с преодолением широкой водной преграды.

Подготовка танковых подразделений в основном заключалась в сколачивании экипажей и обучении их ведению боя во взаимодействии с другими родами войск в различных условиях местности. При этом учитывался характер местности на территории Германии, на которой предстояло действовать войскам – то есть наличие крупных населенных пунктов, водных преград, лесов и болот. Поэтому танковые части обучались взаимодействию с пехотой и артиллерией при штурме крупных населенных пунктов, а также преодолевать водные преграды и вести бой в лесистой местности.

Опыт зимних операций с наибольшей убедительностью показал полную возможность применения танковых частей и соединений в крупных населенных пунктах⁴⁰.

В артиллерийских частях и соединениях велась напряженная боевая подготовка по сколачиванию орудийных расчетов, батарей и дивизионов. Широко эта работа развернулась в начале апреля, когда было окончательно уточнено распределение артиллерии в предстоявшей операции, ее группировка, график и порядок проведения артиллерийского наступления, нормы расхода боеприпасов.

Наряду с выполнением боевых задач инженерные войска – в порядке подготовки к операции – тренировались в наводке мостов, готовились к штурмовым действиям в борьбе за крупные населенные пункты.

При подготовке инженерных частей 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов особое внимание было уделено учебно-тренировочным занятиям по наводке наплавных мостов и по сборке деревянных балочных мостов на свайно-рамочных опорах, так как наступление войск этих фронтов должно было начаться с форсирования рек Одер и Нейсе. Тренировка проводилась на реках, сходных с реками, которые войскам фронта предстояло преодолевать в ходе наступления. Ряд инженерных частей тренировался в скоростном строительстве деревянных мостов. Эти тренировки проводились в условиях обстановки, приближенной к боевой.

В ходе тренировочных занятий (тренировка производилась на р. Бобер) инженерные части добились высоких результатов. Например, наводку наплавного моста инженерными частями 1-го Украинского фронта из парка Н2П длиной 38 погонных метра под грузы 30 тонн инженерные части осуществляли за 1 час 20 минут. На постройку деревянного моста длиной 36 м под грузы 60 тонн затрачивалось 2 часа 40 минут.

На всех занятиях и учениях особое внимание уделялось подготовке войск и штабов к ведению наступательного боя в крупном городе. Штабами фронтов были разработаны и направлены в войска указания по организации и ведению наступательного боя в крупных городах Германии и по организации разведки при наступлении на крупные населенные пункты. Войскам были разосланы специальные памятки командиров подразделений, составленные на основе обобщения боевого опыта, накопленного в боях за крупные города.

---

⁴⁰ На этот момент стоит обратить особое внимание – современная мифология утверждает, что танки в населенных пунктах использовать нельзя. (Прим. ред.)

С 5 по 7 апреля в штабе 1-го Белорусского фронта с командующими армиями, членами военных советов, командующими артиллерией армий, командирами стрелковых, отдельных танковых и кавалерийских корпусов – под руководством командующего фронтом – была проведена оперативная игра на картах на тему «Организация наступательной операции армии». Эта игра проводилась на фоне конкретной обстановки предстоявшей операции. Были отработаны следующие вопросы:

- 1) построение боевых порядков армий для прорыва позиционной обороны противника;
- 2) методы артиллерийского наступления;
- 3) использование танковой армии при прорыве обороны противника и действия ее в глубине неприятельской обороны;
- 4) авиационное обеспечение танковых армий при вводе в прорыв, при их действиях в глубине неприятельской обороны и в боях за Берлин.

С 8 по 14 апреля в армиях были проведены командно-штабные учения со штабами корпусов и дивизий с привлечением штабов артиллерийских и танковых бригад и полков и представителей авиационных штабов. На всех занятиях особое внимание уделялось вопросу ведения боя в крупном городе.

Офицерами и штабами тщательно изучался план и макет Берлина, изготовленный штабом фронта. В период с 14 марта по 1 апреля с этим макетом были ознакомлены все офицеры штаба фронта, командующие армиями и их начальники штабов, командующие родами войск, командиры корпусов, дивизий и танковых бригад. Штабами армий были отработаны и доведены до войск описания и боевые примеры из опыта боев за крупные населенные пункты. Все эти материалы в течение подготовительного периода тщательно изучались всеми офицерами.

Войска 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в отношении боевой подготовки находились в более неблагоприятной обстановке. Значительная часть войск обоих фронтов вследствие сложных перегруппировок и связанности боями располагала для этой цели ограниченным временем.

5. Мероприятия по оперативной маскировке

С целью обеспечения внезапности и сохранения в тайне от противника направлений главных ударов штабами фронтов были приняты соответствующие меры.

Штаб 2-го Белорусского фронта разработал план мероприятий, которые должны были создать у противника впечатление, что войска фронта будут наносить свой главный удар значительно севернее Штеттина. Для этой цели на правом крыле фронта – в полосе 2-й ударной армии – в период с 15 до 22 апреля имитировалось сосредоточение трех танковых корпусов, одной танковой бригады и крупных сил пехоты (до двух армий) с большим количеством переправочных средств.

Маскировочный маневр осуществлялся путем устройства радиодемонстраций, увязанных с действиями штаба 1-го Белорусского фронта, имитацией сосредоточения крупной группировки и задымлениями. В районах ложного сосредоточения саперами было изготовлено 350 макетов танков, 500 макетов орудий и устроено 8800 погонных метров вертикального маскзабора. Для маскманевра использовался марш частей, производивших перегруппировку. На участках, где было намечено ложное форсирование, производились усиленная разведка, сбор лодок и других переправочных средств и сосредоточение их в районах ложных переправ.

Два-три раза в день в районах ложного сосредоточения войск производился дымопуск на фронте 15–25 км. После трех дней дымопуска был сделан трехдневный перерыв,

после которого рубежи дымопуска были перенесены из глубины на берег пролива Даманшер-Штром.

Зенитная артиллерия при появлении даже одиночных самолетов противника открывала интенсивный огонь.

Перечисленные мероприятия привлекли внимание немцев к районам ложного сосредоточения войск; в этих районах повысилась огневая активность противника; активизировалась разведывательная деятельность катеров в районе Штеттинской гавани. Немецкое командование увеличило количество танков в районе севернее Штеттина и сменило ряд частей и подразделений свежими.

Штабом 1-го Белорусского фронта был разработан план мероприятий, которые должны были создать у противника впечатление, что войска фронта переходят к длительной обороне на центральном берлинском направлении и готовятся к наступлению на флангах в районах севернее Штеттина и Губена (схема 14). План предусматривал имитацию убития с центрального участка фронта танков и артиллерии, показ ложного сосредоточения крупной танковой группировки в районе Гроссен, Гросс-Блюмберг, Одерек и показ подготовки к наступлению на участке (иск.) Фюрстенберг, Губен.

Для показа убития на восток подвижных соединений с центрального участка фронта было перевезено по железным дорогам 12 эшелонов с макетами танков и автомашин. Для показа сосредоточения танковой армии в район Гроссен, Гросс-Блюмберг, Одерек было организовано выдвижение отдельных колонн танков и артиллерии из района Швибус на юг.

На участке Одерек, Гроссен было построено 4 моста через р. Одер. В районе ложного сосредоточения танковых соединений были установлены макеты танков и артиллерийских орудий. Работой танковой радиосети в этих районах имитировалось прибытие и развертывание штаба армии и корпусов. На участке Фюрстенберг, Губен активизировалась наземная разведка. Работой радиосети имитировалось прибытие в район севернее Штеттина 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий. Правдоподобность этого последнего мероприятия усиливалась выдвижением в район Штеттина войск 2-го Белорусского фронта.

Аналогичные мероприятия были проведены и на левом крыле фронта на участке Фюрстенберг и Губен. На центральном участке фронта велись усиленные оборонительные работы.

Эти мероприятия оказали на противника соответствующее влияние— немецкое командование не решилось резко усилить центральное направление за счет значительного ослабления флангов.

Чтобы скрыть от противника производившуюся в апреле войсками 1-го Украинского фронта рокировку к своему правому крылу, в районах прежнего расположения войск и в первую очередь танковых армий до начала наступления были оставлены их радиостанции, продолжавшие свою работу ранее установленным порядком.

6. Организация артиллерийского наступления

Организация артиллерийского наступления 2-го Белорусского фронта

Основными задачами артиллерии 2-го Белорусского фронта являлись:

- 1) обеспечение форсирования войсками ударной группировки фронта р. Вест-Одер;
- 2) обеспечение прорыва обороны противника на западном берегу р. Вест-Одер на всю тактическую глубину;
- 3) обеспечение прорыва оборонительных рубежей противника в оперативной глубине.

Основная масса артиллерии фронта сосредоточивалась на направлении главного его удара с тем, чтобы командующие армиями, командиры корпусов и дивизий ударной группировки фронта имели в своих руках достаточное количество артиллерийских средств.

Распределение артиллерии по армиям фронта видно из таблицы 12⁴¹. Из этой таблицы видно, что командование фронта в результате сосредоточения основной массы артиллерии на направлении главного удара смогло добиться там значительной артиллерийской плотности. Следует отметить, что на всем остальном участке фронта – вне полосы главного удара – помимо войсковой артиллерии действовали лишь одна пушечная артиллерийская бригада, один пушечный корпусной и один истребительно-противотанковый артиллерийский полки.

Общий расход боеприпасов на всю операцию был запланирован в размере 1,5–2 боекомплекта для армий главной ударной группировки и 1–1,25 боекомплекта для 2-й ударной армии, действовавшей на вспомогательном направлении.

Во всех армиях главной ударной группировки фронта были созданы полковые, дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы. В армиях создавались группы артиллерии дальнего действия, группы артиллерии разрушения и группы гвардейских минометных частей. В состав первых включались пушечные артиллерийские бригады и полки, пушечные или тяжелые гаубичные бригады артиллерийских дивизий. Кроме того, в состав армейских групп артиллерии разрушения включались 203-мм бригады большой мощности, 280-мм дивизионы особой мощности, а также часть 152-мм гаубичных бригад и полков.

Например, группа артиллерии дальнего действия 70-й армии состояла из 2-й корпусной артиллерийской бригады и 148-й армейской пушечной артиллерийской бригады. Группа артиллерии разрушения той же армии состояла из соединений 1-й артиллерийской дивизии прорыва – 156-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады, 9-й тяжелой минометной бригады, 112-й бригады БМ. Армейская группа гвардейских минометных частей состояла из 62-го, 325-го гвардейских минометных полков и 13-й гвардейской минометной бригады.

В корпусах создавались корпусные артиллерийские группы в составе 152- и 122-мм гаубичных бригад и контрминометные группы для борьбы с минометными батареями и реактивными установками противника. В основном эти группы создавались из 122-мм гаубичных полков. Дивизионные артиллерийские группы включали в свой состав отдельные полки и бригады артиллерии усиления, а также артиллерию, которая предназначалась для поддержки стрелковых полков второго эшелона. Полковые артиллерийские группы создавались в составе одного-двух артиллерийских и минометных полков. В эти группы включались дивизионный артиллерийский полк, отдельные минометные полки, минометные полки бригад, а в отдельных случаях и полки легкопушечных бригад.

Следует отметить, что командующие артиллерией армий составили детально разработанные планы артиллерийского наступления только на период форсирования р. Вест-Одер. С выходом войск армий на западный ее берег и переходом их в атаку руководство основной массой артиллерии переходило в руки командиров корпусов.

Продолжительность артиллерийской подготовки была установлена в 65-й армии – в 45 минут, в 70-й армии – в 60 минут и в 49-й армии – в 50 минут.

Организация артиллерийского наступления 1-го Белорусского фронта

Основными задачами артиллерии 1-го Белорусского фронта являлись:

- 1) обеспечение в кратчайший срок прорыва Одерского оборонительного рубежа немцев;
- 2) обеспечение скорейшего преодоления подготовленной к обороне полосы местности между Одерским оборонительным рубежом и Берлином и, наконец,
- 3) обеспечение штурма Берлина.

Учитывая исключительную важность задач, стоявших перед войсками фронта, силу неприятельской заблаговременно подготовленной обороны как на западном берегу Одера, так и на непосредственных подступах к Берлину, а также сложные условия борьбы в самом

⁴¹ См. в конце работы. (Прим. ред.)

городе, было принято решение о максимальном насыщении артиллерией армий, предназначенных для действия на направлении главного удара фронта. Кроме того, при распределении артиллерии была учтена необходимость максимального насыщения пехоты артиллерийскими средствами с тем, чтобы командиры стрелковых полков, дивизий и корпусов имели в своих руках сильные артиллерийские группы и могли решительно влиять на ход боя своих частей и соединений.

Распределение артиллерии по армиям фронта показано в таблице 13. Как видно из таблицы, общее количество артиллерийских средств на всем 175-километровом фронте без артиллерии двух танковых армий и 3-й армии достигало 14 038 стволов и установок реактивной артиллерии (без учета 45- и 57-мм орудий, а также зенитной артиллерии) или 12 629 стволов без учета 45- и 57-мм орудий, реактивной и зенитной артиллерии. Таким образом, средняя плотность насыщения артиллерией по всему фронту достигала 80 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта или 72 стволов без учета установок реактивной артиллерии.

На направлении главного удара фронта в 44-километровой полосе Гюстебизе, Подольциг средняя плотность достигала 189 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта или 160 стволов без учета установок реактивной артиллерии.

На направлениях главного удара армий фронта плотность была еще выше и достигала 272 стволов, а на некоторых направлениях 286 стволов на 1 км фронта (участок прорыва 5-й ударной армии, без учета установок реактивной артиллерии).

На каждый стрелковый полк в армиях, наступавших на главном направлении, приходилось от 1,4 до 2,4 артиллерийских полка. Если же учесть лишь стрелковые полки, действовавшие в первом эшелоне в период прорыва Одерского оборонительного рубежа, то число артиллерийских полков, поддерживавших своим огнем их наступление, доходило до четырех-пяти на каждый стрелковый полк.

Только для обеспечения работы артиллерии в первый день операции был запланирован расход 1 147 659 снарядов и мин, 49 940 реактивных снарядов, что составляло 2382 вагона или 17 000 т металла.

В среднем запланированный расход мин и снарядов на 1 км фронта на направлении главного удара составлял 23 900 шт. или 358 т металла.

Общий же расход снарядов и мин на всю Берлинскую операцию был запланирован в следующих размерах: по 3–4 боекомплекта мин и 2,5–3,5 боекомплекта артиллерийских выстрелов для армий главной ударной группировки фронта и по 3–3,5 боекомплекта мин и 2–3 боекомплекта артиллерийских выстрелов для армий, действовавших в составе правой и левой ударных группировок.

Во всех армиях были созданы сильные полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы. Кроме того, в руках командующих армиями оставались достаточно мощные армейские артиллерийские группы, решавшие задачи в интересах армии и стрелковых корпусов.

Для характеристики артиллерийских групп приводится их обычный состав в 8-й гвардейской армии. **Полковая группа** обычно в своем составе имела: 45-мм орудий – 4, 82-мм минометов – 12, 120-мм минометов – 23, 76-мм пушек дивизионной артиллерии – 20, 122-мм гаубиц – 10, т. е. всего около 69 стволов. В **дивизионную группу** обычно входило: 82-мм минометов – 48, 120-мм минометов – 78, 76-мм полковых пушек – 9, 76-мм пушек дивизионной артиллерии – 136, 122-мм гаубиц – 16. Таким образом, в дивизионной группе в качестве постоянных средств было до 136 стволов; на период же артиллерийской подготовки привлекался еще 151 ствол, что составляло в общей сложности 287 стволов.

Корпусная артиллерийская группа в среднем имела от 50 до 80 122-мм гаубиц, от 30 до 40 установок М-13. В армейской группе обычно было: 152-мм гаубиц, пушек-гаубиц

и пушек – 139, 203-мм гаубиц – 47, 160-мм минометов – 32, 25 стволов прочих калибров, 36 установок М-13 и 324 рамы М-12 – М-31, т. е. всего 243 ствола.

Помимо этого, в каждой армии в качестве подвижных противотанковых резервов было до двух истребительных бригад (около 136 стволов), армейская зенитная группа в составе 10 зенитных полков. Подобные группы артиллерии давали возможность создавать на ударных направлениях армий артиллерийскую плотность до 268 стволов на 1 км фронта. Армиям было дано указание, чтобы в каждом стрелковом полку, дивизии и корпусе первого эшелона создавалась только одна артиллерийская группа, состав которой должен быть постоянным на все время операции, особенно в полковых группах. В армиях тоже создавалась единая армейская артиллерийская группа.

В силу большого насыщения войск артиллерией, а также для достижения тактической внезапности было решено провести короткую, но мощную артиллерийскую подготовку. Вариант графика артиллерийской подготовки, утвержденный 8 апреля, состоял из 10-минутного огневого налета, 10-минутного периода методического огня и 10-минутного повторного огневого налета. В дальнейшем на глубину до 2 км пехота должна была поддерживаться двойным огневым валом и на глубину до 4 км ординарным огневым валом с 50 % огневой производительности участвовавшей артиллерии.

Несколько иное построение артиллерийской подготовки было в 8-й гвардейской армии, что вытекало из необходимости обеспечить последней штурм Зееловских высот, находившихся на удалении 7–8 км от переднего края неприятельской обороны.

График артиллерийского наступления в полосе 8-й гвардейской армии состоял из 10-минутного огневого налета, 10-минутного периода методического огня и 10-минутного повторного огневого налета. Далее на глубину до 2 км пехота сопровождалась двойным огневым валом, а затем в период наступления на Зееловские высоты – методом последовательного сосредоточения огня. Атаке рубежа Вербиг, ст. Зеелов, фл. Людвигслуст предшествовал 15-минутный артиллерийский огневой налет. В дальнейшем на глубину до 1600 м пехота сопровождалась ординарным огневым валом.

Такое построение плана артиллерийского наступления требовало соответствующего размещения боевых порядков артиллерии, чтобы основная ее часть могла обеспечить своим огнем бой на рубеже Зееловских высот, не меняя своих боевых порядков.

В ходе подготовки к операции было принято решение на проведение атаки ночью, что требовало от артиллерии дополнительных мероприятий по организации ночной артиллерийской подготовки. При проведении последней исключительное значение имела правильность и точность пристрелки. Кроме того, приходилось учитывать, что на некоторых участках наша пехота находилась на удалении всего 100–150 м от переднего края противника и, следовательно, самое незначительное отклонение разрывов могло повлечь за собой поражение своих войск. Все это заставило с особым вниманием отнестись к вопросу организации и проведения пристрелки. В частности, был создан ряд тыловых полигонов, на которых практическим путем определялись поправки на изменения условий стрельбы ночью.

При прорыве обороны противника впервые в массовом масштабе было запланировано применение зенитных прожекторов для ослепления противника и освещения местности (схема 15). Световое обеспечение прорыва осуществлялось фронтальной прожекторной ротой и прожекторными частями 5-го корпуса ПВО. Общее количество прожекторов, привлеченных для этой цели, достигло 143. Прожекторы были распределены по армиям следующим образом: 3-й ударной армии – 20 установок, 5-й ударной армии – 36, 8-й гвардейской армии – 51 и 69-й армии – 36. Прожекторные подразделения поступили в непосредственное подчинение заместителей командующих артиллерией по ПВО. Позиции для прожекторов были выбраны и оборудованы заблаговременно. Прожекторы располагались по фронту на